

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ МОЖЕТ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖАЮТЪ СЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Ноября 1914 г.
№ 22 (184).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служебное Слово Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи. Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края. Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ
1914 г.

Содержаніе № 22:

1. Привѣтъ зарубежнымъ братьямъ. Стих.
В. П. Рябова Бѣльскаго 456	6. Отклики духовенства и братствъ Литовской епархіи на текущія событія. 465—467
2. Чѣмъ еще зап.-русскія братства могутъ отозваться на нужды текущей войны 456—458	7. Въ области недоразумѣній. 467—471
3. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и вторая Отечественная война. Свящ. А. Владимірскаго 458—461	8. Вниманію о.о, завѣдующихъ пунктами братскихъ чтеній. А. И. Миловидова. —472
4. Военный пастырь. Стихотвореніе. Свящ. Л. Попова. 461—462	9. Въ Кіевскомъ О-вѣ имени преп. Нестора Лѣтописца 472—474
5. Война и духовенство 462—465	10. Хроника церковно обществ. жизни 474—477
	11. Фельетонъ—„Къ 50-лѣтію Русской Вильны“ — А. И. Миловидова (окончаніе) 459—462

Иллюстрація: Виленская Св.-Николаевская церковь до ремонта въ 1864 г. (со старинной гравюры).

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученіе въ день памяти св. ап. Андрея Первозваннаго „о высококомъ назначеніи русскаго народа“; б) Слово предъ началомъ занятій для воспитанниковъ Лит. Дух. Семинаріи; в) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 22-й и г) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 22-й (2—10 экз.)

Настоящій № 22-й „В. Братства“ вышелъ со значительнымъ опозданіемъ по винѣ типографіи, перепѣжавшей въ новое помѣщеніе.

Привѣтъ за рубежомъ братьямъ.

Здравствуй край, что княжымъ словомъ
Осіянь во мглѣ —
Здравствуй, братъ, въ вѣнцѣ терновомъ,
Съ скорбью на челѣ!..
Земли Рѣсса — исполина
И Карпатовъ высь —
Нынѣ вы въ звено едино
Навсегда слились...
Здравствуй мощь героевъ, славныхъ
Родины сыновъ —
Здравствуй Царство православныхъ
Тысячи вѣковъ!
Боже Сильный, Боже Правый,
Охрани Царя —
Пусть горитъ стихійной лавой
Русская заря!..
Пусть отъ края и до края,
Гдѣ лишь Русь видна,
Разольется, вдохновляя,
Бодрости волна!..
Здравствуй, братъ! — За рубежами
Встрѣчи пробилъ часъ —
Вновь отторженные съ нами, —
Обнимаютъ насъ!..
Смолкнулъ голосъ злобы дикой,
Ночь смѣнилась днемъ —
Богатырь Руси Великой
Всталъ передъ врагомъ!..
Не сдержатъ напоръ могучій
Русскихъ ратныхъ силъ —
Дрогнуть вражескія тучи
Отъ орлиныхъ крыль...
Здравствуй, братъ, что княжымъ словомъ
Осіянь во мглѣ —
Здравствуй, братъ, въ вѣнцѣ терновомъ,
Съ скорбью на челѣ!..

(Г. Р.).

В. П. Рябовъ-Бѣльскій.

Вильна, 15-го ноября.

Чѣмъ еще з-
русскія брат-
ства мсгутъ
отозваться на
нужды теку-
щей войны.

Съ первыхъ моментовъ на-
чавшейся героической и страш-
ной войны нашъ органъ обра-
тился къ зап.-русскому духо-
венству и братствамъ съ при-
зывомъ отозваться на событія
грозной, переживаемой нами,
исторической эпохи и съ указаніемъ спосо-
бовъ и средствъ современной помощи и
благотворенія. Но за это время обстоятельства
войны выдвинули новыя потребности и
нужды, которыя также призываютъ з.-р.
братства къ новымъ подвигамъ и заботамъ.

Каждая война, особенно современная, на-
вязанная намъ и принявшая небывалые раз-
мѣры, требуетъ нечисленныхъ матеріальныхъ
жертвъ. Къ сожалѣнію, наши братства, какъ
и стоящее во главѣ ихъ православное духо-
венство, бѣдны и лишены возможности вы-
разить свою горячую отзывчивость и го-
товность на жертвы прямымъ путемъ. Но
все-же у нѣкогорыхъ братствъ есть содер-
жимыя ими просвѣтительныя и благотвори-
тельныя учрежденія, есть школы, богадѣльни,
дѣтскіе пріюты. Съ сего времени первое
мѣсто въ этихъ учрежденіяхъ должно при-
надлежать семьямъ нашихъ героевъ-воиновъ,
какъ еще продолжающихъ борьбу за насъ,
такъ и тѣхъ, которые пали въ кровавомъ
бою смертію храбрыхъ. Мы глубоко увѣре-
ны, что и братскія кооперативныя учрежде-
нія также не забудутъ въ своей дѣятельности
оставшіяся или осиротѣвшія семьи призван-
ныхъ на дѣйствительную службу: имъ прежде
всего будетъ открытъ кредитъ до возвраще-
нія ихъ кормильцевъ, или же будетъ оказана
первая, хотя бы небольшая матеріальная
помощь, когда погаснетъ послѣдній лучъ на-
дежды на возвращеніе этихъ кормильцевъ*).

*) Такая дѣятельность духовенства уже началась, о чемъ говоритъ слѣдующая выдержка свящ Пустынского въ «Вѣстникѣ нижегородскаго союза учрежденій мелкаго кредита».

„Постановили мы — писать батюшка — семьямъ това-
рищей, взятыхъ на войну, давать отсрочки, выдавать
новые ссуды, прибавляя кредитъ. Постановили еще ссуды
выдавать вмѣсто мужей, взятыхъ на войну, ихъ женамъ,
братьямъ, однимъ словомъ, тѣмъ лицамъ этихъ семей
кто заступилъ мѣсто ушедшаго на войну. Это мы поста-
новили, но весь центръ тяжести и, выражусь такъ, по-
литичности дѣла лежитъ на правленіи. Въ этомъ дѣлѣ,

Затѣмъ, въ каждомъ благотворительномъ дѣлѣ имѣютъ большое значеніе не только матеріальныя средства, но также и инициатива, настойчивость и самопожертвованіе въ достиженіи намѣченной цѣли. Въ настоящее время нерѣдко можно встрѣтить, какъ двѣтри энергичныя, всецѣло проникнутыя жаждою подвига, женщины, лишеныя сами средствъ, дѣлаютъ крупныя сборы на покрытіе какой нибудь воинской нужды. Еще больше можетъ сдѣлать цѣлая организація, которой довѣряютъ и полезную дѣятельность которой всѣ видятъ. Вотъ, на примѣръ, въ настоящее время для нашей арміи требуется громадное количество бѣлья и теплыхъ вещей. Намъ извѣстно, что духовенство по мѣстамъ сдѣлало уже большіе сборы означенныхъ вещей среди своихъ прихожанъ. Отозвались и нѣкоторыя братства. Напр., Кіевское Св.-Владимирское Братство занялось изготовленіемъ для воиновъ теплыхъ жилетовъ и уже отправило на театръ военныхъ дѣйствій два ихъ транспорта въ 12 и 15 тысячъ штукъ.

Примѣръ достойный подражанія.

Кровопрлитная, гигантская борьба съ озвѣрѣвшимъ непріателемъ породила новыя страшныя бѣдствія, ужасы которыхъ въ значительной степени могутъ быть смягчены также братствами. Мы разумѣемъ лишеніе крова и окончательное разореніе пограничныхъ жителей, ищущихъ убѣжища и помощи въ нашихъ городахъ, еще пока не испытывшихъ на себѣ всѣхъ ужасовъ войны. Если братства (въ томъ числѣ и Виленское) принимаютъ живое участіе въ судьбѣ мѣстныхъ бѣдняковъ, заботятся о прибывающихъ съ религіозными цѣлями паломникахъ, то, намъ кажется, что одинаковаго вниманія заслуживаютъ также и бѣженцы изъ пограничныхъ мѣстностей, лишеныя крова, одежды и обычныхъ кормившихъ ихъ занятій. Оказать имъ помощь на всѣ эти виды нуждъ,

помощи главную роль должна играть не «мертвая буква» постановленія, а сердце, проникнутое любовью къ тѣмъ, кто за родину кровь проливаетъ, и къ ихъ осиротѣлымъ семьямъ. Мы всѣмъ безъ исключенія говоримъ: «Платить надо», но въ это же время, когда приходится и говорить: «Повремените, вотъ корову или лошадь продамъ»,—мы отвѣчаемъ: «Ничего изъ хозяйства не продавай, о ссудѣ до возвращенія хозяина не безпокойся,—сдѣлаемъ все, чтобы хозяйство не разорилось».

хотя бы и въ малой степени, для братствъ вполне доступно.

Но кромѣ матеріальной помощи, также доблестныя защитники наши нуждаются и въ помощи духовной. Здѣсь наши братства могутъ проявить себя больше, нежели въ матеріальной благотворительности. Здѣсь братчикамъ открывается широкое поле дѣятельности для поддержанія и укрѣпленія духа бодрости въ сражающихся и въ оставшихся ихъ семьяхъ, внести радость, свѣтъ и утѣшеніе въ страдальческую, однообразную жизнь раненыхъ воиновъ.

Много видовъ и способовъ для поддержанія и укрѣпленія бодрости и вѣры воиновъ въ непобѣдимость, и для поощренія ихъ къ подвигамъ. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ дневникахъ, писанныхъ на полѣ битвы, а еще чаще въ письмахъ, нерѣдко встрѣчаются выраженія гнетущей боязни не врага, и даже не смерти, а боязни, что тѣло убитаго будетъ брошено безъ погребенія, безъ могилы, что негдѣ и некому будетъ отслужить панихиду, словомъ, пропадетъ человекъ, стибнетъ тѣло, исчезнетъ его имя и память о немъ. Это не есть проявленіе трусости,—это какъ объясняютъ, есть свойство безсмертнаго человѣческаго духа, стремящагося къ продолженію своего существованія въ памяти людей, когда человекъ уже ушелъ за предѣлы жизни. Намъ представляется очень важнымъ и цѣннымъ постановленіе Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства, принявшаго на себя подвигъ и трудъ отыскать въ своей губерніи братскія и одиночныя могилы русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою, розыскать ихъ имена и поставить надмогильные, пока деревянные, кресты съ выпиской на нихъ именъ почившихъ. Съ этою цѣлью уже выѣхали на мѣста происходившихъ боевъ члены Братства и начали свои изысканія. Тоже могутъ сдѣлать и братства другихъ пограничныхъ мѣстъ въ нашемъ краѣ, а братства, отдаленныя отъ театра военныхъ дѣйствій, могутъ принять на себя обязанность къ постановкѣ крестовъ надъ могилами умершихъ отъ ранъ въ мѣстныхъ госпиталяхъ и совершать по нимъ поминовенія. Нравственный долгъ обязываетъ братства вписывать имена павшихъ въ бою своихъ сочленовъ

въ братскіе синодики для вѣчнаго поминовенія. Намъ представляется также очень важнымъ сдѣланное въ одномъ духовномъ журналѣ предложеніе надписывать на особыхъ доскахъ на стѣнахъ приходскихъ храмовъ имена павшихъ въ бою или умершихъ отъ ранъ съ обозначеніемъ времени и мѣста ихъ смерти, или съ описаніемъ подвига, если онъ ими былъ проявленъ.

Всѣ эти мѣры, кромѣ того, что послужатъ выраженіемъ нашей благодарности защитникамъ Отечества, вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить большимъ поощреніемъ нашихъ воиновъ, вселять въ нихъ увѣренность, что ихъ имена не сгинутъ, не умрутъ въ памяти содѣянный ими подвигъ и принесенныя жертвы.

Что касается духовнаго утѣшенія раненыхъ воиновъ, то виды его разнообразны. Монотонная жизнь въ госпиталѣ, въ которой перевязка раны или посѣщеніе доктора является часто единственнымъ разнообразіемъ, существенно можетъ быть измѣнена, если братчики захотятъ приложить свою любовь и попеченіе. Очень отрадно, что виленское духовенство свое свободное время удѣляетъ посѣщенію госпиталей, гдѣ ведетъ бесѣды съ ранеными, преподаетъ духовныя утѣшенія, иногда служить молебны. Объ участникахъ въ сраженіяхъ, какъ о морякахъ, говорятъ, что тотъ не молился, кто въ бою не бывалъ — это можно сказать особенно про нынѣшніе бои, въ которые идутъ, осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, даже и люди раньше не вѣровавшіе въ Бога. Приподнятое религиозное чувство съ поля битвы уносятъ наши воины и въ госпитали, а страданія еще больше возгрѣваютъ его. Вотъ почему наши раненые любятъ церковныя службы, душе-спасительныя бесѣды и такія же книжки. Все это могутъ дать наши братства и уже даютъ. Одно наше Братство за это время войны раздало раненымъ десятки тысячъ изданныхъ имъ брошюръ и краткихъ молитвослововъ. Большое утѣшеніе и великій праздникъ для раненыхъ создаютъ устраиваемыя въ госпиталяхъ Виленскимъ Братскимъ Комитетомъ популярныя религиозно-нравственныя чтенія, сопровождаемая свѣтовыми картинами и пѣніемъ семинарскаго хора.

Еще разъ призываемъ западно-русскія братства насколько возможно живѣе и дѣйствениче отозваться на нужды войны, помня, что эта война единственная по своимъ размахамъ и послѣдствіямъ.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и вторая отечественная война *)

Прошу у высокопочтеннаго собранія извиненія за то, что въ эти торжественныя минуты, посвященныя блаженной памяти чтимаго нами пастыря и молитвенника Земли Русской о. Іоанна Кронштадтскаго, я беру на себя смѣлость сказать нѣсколько словъ. Не могу обѣщать въ своей рѣчи чего-либо цѣннаго и значительнаго, но зато съ увѣренностью обѣщаю одно — быть краткимъ и не злоупотреблять вниманіемъ высокаго собранія.

Шесть лѣтъ тому назадъ вся многомилліонная вѣрующая Россія понесла тяжелую утрату въ лицѣ въ Божѣ почиваго пастыря отца Іоанна. А двумя годами поздиѣ сошелъ въ могилу другой носитель извѣстнаго если не всей, то читающей Россіи имени—Левъ Толстой.

Современники, почти ровесники, въ теченіе десятковъ лѣтъ стоявшіе на самой вершинѣ всероссійской и даже міровой извѣстности, эти люди все время были величинами, одна другую отрицавшими, все время въ области идейнаго воздѣйствія на совѣтъ русскаго народа они находились на двухъ противоположныхъ полюсахъ.

Одинъ—свѣтлой жизни пастырь—непоколебимо стоялъ на божественной стражѣ завѣтныхъ русскихъ идеаловъ: вѣры православной, безъ установленной власти царской, державнаго первородства народности русскою; а другой тревожно блуждалъ по распутіямъ и халугамъ мучительныхъ сомнѣній и отрицаній, не имѣя силъ выбраться изъ засосавшей его трясины фальшиваго космополитизма, измышленнаго непротивленства, политическаго и религиознаго нигилизма.

Какъ ни настойчиво обличалъ отецъ Іоаннъ заблудившагося писателя-философа, какъ ни убѣдительно доказывалъ логическую и практическую несостоятельность его нигилистическихъ взглядовъ и сужденій, возвратитъ на путь истины запутавшагося въ лабиринтъ собственныхъ измышлений Толстого отцу Іоанну не удалось.

Сошли въ могилу и вѣрный служитель православной истины отецъ Іоаннъ и упрямый отрицатель ея Толстой, а возгрѣвшаяся между ними прѣя осталась въ ожиданіи суда исторіи. И ожидать пришлось недолго. Нелицеприятная исторія уже теперь вынесла свой непристрастный, ясный для всѣхъ приговоръ.

*) Рѣчь, произнесенная на Собраніи Виленскаго Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго 19 октября 1914 г.

Сильный и жестокий врагъ напалъ на Россію. Вотъ уже три мѣсяца доблестные сыны нашей родины проливаютъ свою кровь, грудью защищая дорогое отечество отъ нашествія страшной тевтонской орды. Кровь леденѣетъ въ жилахъ, когда приходится слушать повѣствованіе очевидцевъ о тѣхъ ужасахъ, о тѣхъ страданіяхъ и жертвахъ, какія требуются этой войной отъ нашихъ героев-воиновъ. А они—эти великіе въ своемъ смиреніи герои идутъ на ратный подвигъ не только безъ робости и унынія, а съ величавымъ спокойствіемъ, съ мужественной рѣшительностью—побѣдить или умереть. И это еще не все. На борьбу съ кичливымъ врагомъ выступило не одно воинство. Встала и ополчилась, какъ одинъ человекъ, вся св. Русь. Война эта уже названа войной второй отечественной.

Чѣмъ же это объясняется? Что заставило многомилліонный русскій народъ забыть все еще такъ недавній ожесточенный домашній дразни и ссоры и сплоченной, твердой, какъ гранитная глыба, стѣной выступить противъ общаго врага?

Причина этого высоко умилительнаго и бодрящаго явленія заключается въ томъ, что въ нашествіи тевтонской орды нашъ народъ увидѣлъ страшную угрозу, увидѣлъ величайшую опасность—потерять то, что для него всего дороже, что является для него самымъ цѣннымъ сокровищемъ, что всегда составляло и составляетъ святое святыхъ души народной. Наша святая Русь, нашъ народъ *богоносцы* инстинктивно почувствовалъ, что, если одолѣетъ этотъ сильный и жестокий врагъ, онъ отниметъ

у народа не землю только, политую кровью его лучшихъ сыновъ, а отниметъ нѣчто болѣе важное и цѣнное, отниметъ его религію, Бога, вѣру, національность, вѣками освященный укладъ его жизни.

Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, ни одинъ народъ не далъ такихъ наглыхъ и вредныхъ отрицателей и хулителей Христа и историческаго христіанства, какъ народъ нѣмецкій. Возьмемъ хотя бы Штрауса съ его «Жизнью Иисуса», возьмемъ Геккеля съ его «Міровыми загадками», возьмемъ Бюхнера съ его «Матеріей и силой», возьмемъ Ницше съ его кощунственными афоризмами, возьмемъ новѣйшее нѣмецкое богословіе, отнимающее отъ христіанства все Божественное и сверхъестественное, возьмемъ самого кайзера Вильгельма, кощунственно фамильяричающаго съ своимъ прусскимъ Богомъ» и святотатственно совершающаго какія-то мессы. Наконецъ послушаемъ, что говорить нѣкій д-ръ Гельмутъ въ своей книжкѣ — «Вѣра, разумъ, натурализмъ, естествознаніе»: «Богъ, насильственно вѣдряемый въ дѣтское сознаніе, какъ въ Библии, такъ и по ученію Церкви является чело-вѣкоподобнымъ и подверженнымъ страданіямъ. несправедливымъ, хвастливымъ, ревнивымъ, непредусмотрительнымъ, лишеннымъ основъ существомъ» (стр. 17).

Далѣе идетъ еще рѣзче, наглѣе и нелѣпѣе: «Десять заповѣдей Моисея и понынѣ являются цѣлесообразными и пригодными для всехъ людей... Блаженъ молодой человекъ своевременно распознавшій, что эти церковныя дѣтски наивныя ученія, даже богословами не признаваемые въ глубинѣ ихъ сознанія, представляютъ собою

Къ 50-лѣтію Русской Вильны.

При послѣдующихъ виленскихъ генераль-губернаторахъ Вильна, благодаря ихъ заботамъ, сдѣлала большіе успѣхи въ своемъ благоустройствѣ: появились новыя красивыя общественныя зданія, общественныя сады и скверы, воздвигнуты памятники Императрицѣ Екатеринѣ II, гр. М. Н. Муравьеву и А. С. Пушкину, наконецъ самыя улицы вмѣстѣ съ русскими названіями ** города приняли болѣе приличный видъ; на окраинахъ города появились три православныя церкви, созданныя по инициативѣ и подъ наблюденіемъ Вил. Св.-Дух Братства, а въ прошломъ году на одной изъ городскихъ площадей, воздвигнутъ величественный соборъ—храмъ-памятникъ 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, свидѣтельствующій о торжествѣ и господствѣ здѣсь православія и русскихъ государственныхъ началъ. Словомъ, для знавшихъ Вильну 50 лѣтъ назадъ, она въ настоящее время по своему

* Окончаніе, см. Бр. В 1914 г. № 20 и 21.

** До XVIII в. улицы въ Вильнѣ носили названія преимущественно отъ стоявшихъ на нихъ православныхъ церквей и монастырей. Съ водвореніемъ польской культуры и господства улицы получили названія отъ стоявшихъ на нихъ костеловъ и кляшторовъ. Когда въ 1864 г. объ этомъ узналъ М. Н. Муравьевъ, онъ распорядился сдѣлать историческую справу и возстановить тѣ названія улицъ, которыя были въ періодъ русскаго преобладанія въ краѣ. Первый планъ гор Вильны (1864 г.) съ новыми названіями улицъ находится въ Муравьевомъ Музеѣ.

Виленская Св.-Николаевская церковь до ремонта въ 1864 г. (со старинной гравюры).

только пустяка, безнравственные слова, пригодныя для одураченія и отупленія народа, но вредныя и пагубныя въ практической жизни борьбы за существованіе!» (Стр. 36).

Въ заключеніе д-ръ Гельмутъ изрекаетъ: «Монизму и натурализму невыносимы не только комедіанство, но и церковная напускная набожность, и потому въ настоящее время между этими двумя направленіями существуютъ съ одной стороны неизбежное презрѣніе, а съ другой стороны глупая ненависть, ревностно стремящаяся къ отупленію народа» (стр. 40).

Не ясно-ли изъ всего этого, что вторгнувшійся въ предѣлы нашего отечества озвѣрѣлый врагъ, возмѣвшій дерзкое намѣреніе покорить насъ, у себя дома уже увраждалъ Бога, вѣру, религію; отказался отъ неба и оставилъ себѣ только землю съ земною неустойчивою правдою, съ идеалами земной славы, земного счастья, земной сытости, земной грубой силы и хищническаго эгоизма.

Не ясно ли, что такой врагъ несетъ съ собою страшную угрозу нашему народу, полагающему цѣль и смыслъ своего бытія въ томъ, чтобы разрѣшить великую проблему Царства Божія, найти пути и способы жить не по правдѣ юридической-формальной, а по правдѣ Божіей. Праведность и святость, приближеніе къ небу и къ Богу—вотъ высшій идеалъ нашего народа, нашей святой Руси.

Не ясно-ли, что предугадавъ своимъ чистымъ, ищущимъ Бога сердцемъ дерзновенное покушеніе на высшую

внѣшнему виду сдѣлалась мало узнаваемой и мало отличной (за исключеніемъ стараго города) отъ великороссійскихъ городовъ.

Еще болѣе сдѣлано въ Вильнѣ для преобладанія русской культуры. 50 лѣтъ тому назадъ, какъ мы говорили выше, всѣ важнѣйшія проявленія русской культуры были въ польскихъ рукахъ. На польскомъ языкѣ говорили всѣ, даже православное духовенство, онъ употреблялся въ разговорной, дѣловой и частью въ официальной перепискѣ. Субсидируемый правительствомъ «Виленскій Вѣстникъ», единственная ежедневная газета въ С.-З. краѣ, только въ официальной части (одна—двѣ стран.) имѣлъ два текста, а остальная часть была на польскомъ языкѣ; не было русскихъ типографій, не было русскихъ книжныхъ лавокъ, да и сама русская книга представляла рѣдкость.

Изъ официального же отчета за 1913 годъ (по 6 августа 1914 г.) *) мы узнаемъ что въ Вильнѣ теперь есть уже типографій 49, литографій 6, скоропечатень 5, а всѣхъ заведеній, печатающихъ русскимъ шрифтомъ, или изготовляющихъ его въ Вильнѣ, 76. Благодаря типографскому станку, Вильна въ этомъ году получила 17 русскихъ періодическихъ изданій. Кромѣ того, издано на русскомъ языкѣ приблизительно 520 книгъ въ 3,800,000 томахъ въ то время какъ иностранныхъ книгъ было издано ок. 380 названій въ 866000 томахъ. Принимая во

*) Списокъ типографій, литографій и т. п. заведеній, кн. магазиновъ и библиотекъ въ гор. Вильнѣ, состоящихъ въ вѣдѣніи Инспекторскаго надзора. Составленъ 1-го августа 1914 г. Вильна 1914 г.

свою святыню, народъ нашъ не могъ не возстать, какъ одинъ человѣкъ, не могъ не принять единственнаго рѣшенія—пожертвовать скорѣе своей жизнью, чѣмъ этой святыней.

Позвольте же теперь спросить: чья полувѣковая проповѣдь восторжествовала? Чьи завѣты нашли себѣ мощный откликъ въ душѣ русскаго народа? За кѣмъ пошелъ онъ съ непоколебимой рѣшимостью: за янопольскимъ ли самозваннымъ пророкомъ, учившимъ: не противьтесь злу; у васъ хотятъ отнять религіозную и національную святыню, хотятъ ниспровергнуть тѣ исконныя основы, на которыхъ созидалось тысячелѣтнее зданіе великой Россіи, — отдайте, откажитесь отъ своей религіозно-национальной самобытности и культуры и покоритесь насильнику? Или—за Кронштадтскимъ пастыремъ и русской земли молитвенникомъ, который и съ церковнаго амвона, и путемъ слова печатнаго, и частными бесѣдами въ теченіе свыше полустолѣтія горячо убѣждалъ русскій народъ больше самой жизни любить Господа Бога, свою св. вѣру православную, своего царя и свою родину съ ея лучшими историческими традиціями?

Едва ли нужно подсказывать отвѣтъ на эти вопросы. Его дадутъ происходящія предъ нашими глазами міровой важности событія.

Отецъ Іоаннъ покоится въ могилѣ тѣлесно. Но духомъ своимъ онъ съ нами, со всѣмъ боголюбивымъ русскимъ народомъ. Имѣя уши и теперь можетъ слышать его вдохновенный призывъ: держайте, людіе Божіи.. не отдавайте священнаго сокровища вашего на поруганіе

вниманіе процентное отношеніе населенія города Вильны по національностямъ, приведенная статистика весьма утѣшительна и ясно говоритъ за господство здѣсь русской книги. То же можно сказать и о мѣстныхъ 15 библиотекахъ для чтенія, 14 библиотекахъ для чтенія съ читальными и 63 книжныхъ магазинахъ, лавкахъ и книжныхъ складахъ, гдѣ опять преобладаютъ русскія книги, въ то время, какъ до 1864 г. во всемъ Северо-Западномъ краѣ повторяемъ не было ни одного русскаго книжнаго магазина, ни одной русской общественной библиотекы.

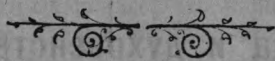
О ростѣ здѣсь русскаго народнаго образованія говорятъ слѣдующія официальные числа.

Въ началѣ 1803 г. народныхъ школъ въ С.-Западномъ краѣ было 115, къ началу 1864 г. число ихъ, благодаря содѣйствію гр. М. Н. Муравьева, возросло до 389, а по отчету за 1913 г. въ Виленскомъ учебн. округѣ считается 6732 школъ низшихъ всѣхъ типовъ, не считая еврейскихъ. Но, кромѣ Виленскаго уч. округа, большую роль въ дѣлѣ народнаго образованія играло въ краѣ духовенство. Еще въ официальномъ отчетѣ за 1864 г. бывший попечитель Вилен. уч. округа И. П. Корниловъ о немъ отзывался такъ: «можно безъ преувеличенія сказать, что безъ участія и дѣйствія православнаго духовенства, въ краѣ нельзя было устроить такого значительнаго числа народныхъ училищъ, какое находится нынѣ, и негдѣ было бы найти надежныхъ наставниковъ, то или другое руководство. Въ самое трудное и опасное для себя время, во время полнаго развитія дѣйствій латино-польской пропаганды, оно на свои собственныя весьма скуд-

дикимъ тевтонамъ.. дерзайте... Поборника имамы Господа... Той побѣдѣтъ враги, яко всесилень.

Всѣмъ вѣрующимъ православнымъ людямъ дорога память отца Іоанна. А намъ, группирующимся въ общество его имени, завѣты его должны быть дороги сугубо. Нашъ долгъ — исполнить эти завѣты. Мы все не можемъ быть Пожарскими, но намъ доступенъ до известной степени подвигъ Минина. Въ нашихъ силахъ, въ нашей возможности оказать и моральную и матеріальную помощь тѣмъ доблестнымъ сынамъ родины, которые проливаютъ свою кровь, отдаютъ свою жизнь на святое дѣло защиты ея отъ вражескаго нашествія, на дѣло охраны ея священнаго достоянія. Окажемъ эту помощь сами, привлечемъ къ тому же и другихъ. Этого ждуть отъ насъ, этого требуетъ почившій Кронштадтскій пастырь и молитвенникъ земли русской отецъ Іоаннъ

Свящ. А. Владимірскій

Пастырь на войнѣ.

Подъ громомъ орудій, подъ трескомъ гранатъ,

Подъ натискомъ дикихъ враговъ
Россія куется за булатомъ булатъ
И шлетъ за сынами сыновъ.

ныя средства, устроило школы и тѣмъ положило здѣсь первыя начала распространенія русской грамотности; при учрежденіи народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, оно и вліяніемъ своимъ на сельскія общества и личными заботами и трудами, весьма много способствовало учебному вѣдомству устройства дѣла; изъ среды же священниковъ явились и учителя»¹⁾. Такъ было въ 1864 году, — въ настоящее же время церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты во всѣхъ губерніяхъ Сѣв.-З. края насчитывается до 3500. Вместе съ низшими школами въ возрастающей прогрессіи увеличивается ежегодно и число среднихъ школъ, появились профессиональныя, техническія училища, крѣпнеть мысль объ открытіи въ Вильнѣ высшаго учебнаго заведенія.

Сдѣлала большіе успѣхи и русская наука въ краѣ, при чемъ центромъ научной дѣятельности является, со времени М. Н. Муравьева, г. Вильна. По инициативѣ бывшаго начальника края въ Вильнѣ появились не только библ. отеки, но и музеи, на отпущенныя имъ средства снаряжались экспедиціи для археологическаго, этнографическаго и историческаго изученія края и собиранія памятниковъ русской старины, появились ученые общества и спеціальныя комиссіи для разработки рукописныхъ и вещественныхъ древнихъ памятниковъ. Съ легкой руки М. Н. Муравьева пышно расцвѣла въ Вильнѣ историческая наука. За этотъ періодъ въ наукѣ образовался цѣлый отдѣлъ западной исторіи. Учеными собрана и частію уже изданъ масса документовъ, говорящихъ о непрерыв-

Идутъ какъ одинъ, и подъ сѣнью знаменъ
Ступаетъ ихъ твердо нога;
Идутъ на защиту славянскихъ племенъ,
На гибель тевтона-врага.
Сердца ихъ къ славянамъ любовью горятъ,
Полны они вѣрой одной,
Что сломятъ враговъ и славянъ одарятъ
Побѣдною славой былой.
На битву съ врагами отчизны своей
Съ молитвой святой на устахъ
И пастырь идетъ безъ меча и ружья,
Съ крестомъ на груди и въ рукахъ.
Святой крестъ сіяетъ небесной зарей
Надъ тѣми, кто въ битву идетъ;
Онъ ихъ осѣняетъ надъ вражьей землей,
Свободу славянамъ несетъ,
А пастырь въ борцахъ окрыляетъ ихъ духъ
Святыми словами Христа,
Героямъ роднымъ улаживаетъ онъ слухъ
Моленьемъ за нихъ у Креста.
Тамъ пастырей много въ кровавой войнѣ,
Объятыхъ служеньемъ святымъ
Страданье, лишенье несутъ наравнѣ
Съ солдатомъ бойцомъ удалымъ.

номъ существованіи русской стихіи и русскаго духа въ С.-Западномъ краѣ. Подъ вліяніемъ этихъ архивныхъ матеріаловъ и научныхъ изслѣдованій измѣнился и взглядъ на исторію Западной Руси.

Какъ мы сказали выше, 50 лѣтъ тому назадъ, все искусство въ С.-Западномъ краѣ были въ польскихъ рукахъ и носили отпечатокъ національнаго польскаго индивидуализма. Въ частности, въ Вильнѣ искусство питалось традиціями существовавшей при виленскомъ университетѣ художественной школы, изъ которой вышли: Чехновичъ, Смуглевичъ, Жаметъ и другіе польскіе художники. Преобладаніе польскаго искусства въ краѣ прижило русскую культуру и, при обострившейся національной борьбѣ, къ искусству и обученію ему прививалась нѣкоторая тенденціозность. Молодые люди, вышедшіе изъ школы или мастерской польскаго художника, умѣли рисовать изображенія р.-католическихъ святыхъ, портреты польскихъ королей и разныя историческія событія изъ литовско-польской исторіи. Такія картины можно было найти въ каждой панской усадьбѣ, но за то въ Вильнѣ не было ни одной русской художественной мастерской, нельзя было найти живописца для иконъ, иконостаса и стѣнной росписи православныхъ церквей. Когда при М. Н. Муравьевѣ началась спѣшная церковно-строительная дѣятельность и потребовались живописцы, тогда въ 1864 г., по мысли начальника края, устроена была временная живописная мастерская, которая не имѣла правильной организаціи и скорѣе представляла рабочую артель живописцевъ, а въ 1866 г. г. уже въ Вильнѣ была открыта рисовальная школа, успѣвшая вы-

¹⁾ И. П. Корниловъ. Русское дѣло въ С-З краѣ.

Какъ часто подь градомъ и пуль, и гранатъ,
Подь тяжестью собственныхъ ранъ,
Зыводятъ солдатъ изъ-подь вражыхъ пре-
градъ,

Въ родной возвращая ихъ станъ.
Нерѣдко съ Святыми Дарами въ рукахъ,
Напутствуя въ битвѣ больныхъ,
Отъ пули пронзившей ложатся на прахъ
Убитыхъ героевъ родныхъ...
Отвага и подвиги пастырей всѣхъ,
Ихъ мужество въ бранныхъ поляхъ
Рождали внезапно Чудесный успѣхъ
Героямъ въ жестокихъ бояхъ...

Взгляните! Вотъ пастырь идетъ впереди,
Съ крестомъ: онъ великъ и могучъ...
Прислушайтесь!.. Голосъ: «За мною иди,
Не бойся братъ, огненныхъ тучъ!»
Смотрите!.. Ужъ онъ среди битвы съ пол-
комъ ..

Рѣдѣютъ ряды молодцовъ...
Кто знамя спасетъ?!.. И вотъ пастырь съ
крестомъ

Спасаетъ его отъ враговъ.
Взгляните! Онъ вотъ у постели больныхъ

пустить подь руководствомъ русскаго академика П. П.
Трутнева, многочисленную плеяду русскихъ художниковъ.

Со времени М. Н. Муравьева, въ Вильнѣ и другихъ
городахъ края получило господствующее положеніе и
русское драматическое искусство. Виленскій театръ даль
Самойлова, Комиссаржевскую, Бравича, Шнейфогта и др.
выдающихся артистовъ. Господствующее положеніе за-
няли въ Вильнѣ и музыкальное искусство, руководите-
лемъ котораго является музыкальное училище Виленскаго
отдѣла Императорскаго музыкальнаго русскаго общества.

Наконецъ, крупнымъ проявленіемъ русской куль-
туры въ Вильнѣ, является прочное обоснованіе здѣсь
русскаго общества. Этимъ Вильна также обязана дѣя-
тельности гр. М. Н. Муравьева: онъ поднялъ въ рус-
скихъ аборигенахъ и пріѣзжихъ національное самосозна-
ніе, объединилъ ихъ чувствомъ любви и благодарности
къ общей матери-родинѣ, возбудилъ интересъ къ общему
дѣлу и служенію, пробудилъ національную гордость и
притомъ не мало заботился о сближеніи русскихъ людей
края, объединенію ихъ въ общественныя собранія, въ ор-
ганизации. Какъ мудрый администраторъ, онъ хорошо по-
нималъ, что нѣкоторыя административныя мѣры нельзя
провести и осуществить безъ содѣйствія общества. Въ
цѣляхъ сего объединенія онъ реформировалъ дворянскій
клубъ, сдѣлалъ его русскимъ, такъ что въ немъ уже въ
1864 г., судя по сохранившемуся списку, изъ 184 чле-
новъ, только 43 были поляки. Не мало онъ потратилъ
другихъ усилій для объединенія русскаго общества, со-
дѣйствуя устройству вечеровъ и другихъ общественныхъ

Смываетъ у раненыхъ кровь
И шепчетъ слова утѣшеній святыхъ ..
Въ устахъ его дышитъ любовь.
Онъ шепчетъ больному: «кто душу свою
Положитъ за ближнихъ друзей,
Тотъ лучшей и высшей награды въ раю
Достоинъ всей жертвой своей».
Такъ пастырей много въ кровавой войнѣ,
Объятыхъ служеньемъ святымъ,
И радость и горе несутъ наравнѣ
Съ солдатомъ бойцомъ удалымъ.

Г. П.

Свящ. Л. Поповъ.

Война и духовенство.

Изъ донесеній въ Св. Синодъ уже извѣстно, сколько
страданій и вмѣстѣ съ тѣмъ истиннаго героизма пере-
жито на театрѣ войны нашимъ духовенствомъ, какъ мно-
гіе священники, можно сказать—подь грохотомъ орудій,
совершали моленія о побѣдѣ русскаго воинства и отпра-
вляли напутствія умирающимъ солдатамъ въ эти страшные
моменты. Но не менѣе заслуживаетъ быть отмѣченнымъ
то дѣло, которое совершалось холмскимъ пресвященнымъ

развлеченій въ клубѣ, причемъ онъ самъ, какъ разска-
зывалъ Мосоловъ, иногда на вечера отпускалъ всѣхъ
своихъ чиновниковъ, оставаясь одинъ во дворцѣ со сво-
ею семьею. Такими мѣрами бывший начальникъ края
завязалъ въ Вильнѣ крѣпкій узелъ русской обществен-
ной жизни.

М. Н. Муравьеву принадлежит и слава созданія
первой русской организации въ г. Вильнѣ. Мы разумѣемъ
возстановленіе, можно сказать, древнѣйшей организации
въ Россіи—Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, учреж-
деннаго въ 1584 г., широко развившаго свою дѣятель-
ность въ XVII в. в. и прекратившаго свое историческое
существованіе въ началѣ XIX в.

Въ краткомъ очеркѣ, ограниченномъ размѣрами
двухнедѣльнаго журнала, трудно сдѣлать обзоръ 50
лѣтней жизни города, бывшаго и частью остающагося
административнымъ, военнымъ и просвѣтительнымъ цен-
тромъ обширнаго края, имѣющаго своеобразную, инте-
ресную исторію. Очертивъ 50-лѣтіе Вильны самыми круп-
ными штрихами, мы имѣли въ виду лишь напомнить
переживаемый юбилей выдающейся въ исторіи нашего
края эпохи западно русскаго возрожденія 60-хъ годовъ,
возрожденія, совершившагося благодаря историческимъ
обстоятельствамъ, вызвавшимъ притокъ изъ центра Рос-
сіи русскихъ силъ, русскихъ людей во главѣ съ незаб-
веннымъ благодѣтелемъ С.-З. края гр. М. Н. Муравьевымъ.

А. И. Миловидовъ.

Анастасіемъ; объ этомъ дѣлѣ говоритъ приказъ главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта: «Какъ и встарь, — говорится въ приказѣ, — священно-служители Святой Православной Церкви, въ годину переживавшихся бѣдствій Русской Землей отъ вражескихъ нашествій, всегда стойко защищали съ крестомъ въ рукахъ Русскую Землю и святую православную вѣру, такъ и нынѣ, когда непріятельскія войска вторглись въ предѣлы нашей земли и когда приграничное русское населеніе было охвачено отъ мала до велика тревогой за участь свою, его преосвященство епископъ холмскій Анастасій мужественно всталъ съ крестомъ въ рукахъ на защиту родной земли и православной вѣры и своимъ самоотверженнымъ примѣромъ (приказъ имѣеть въ виду дѣятельность епископа въ Холмѣ, Красновѣ) внесъ успокоеніе и предотвратилъ уже начавшуюся было панику среди населенія г. Холма.

Для всякаго знающаго, что наше духовенство является плотью отъ плоти нашего мужественнаго и многотерпѣливаго народа, не было сомнѣнія въ томъ, что и духовенство окажетъ важныя заслуги странѣ въ часы испытаній. И тѣмъ не менѣе особенно пріятно встрѣтить такую лестную оцѣнку дѣятельности нашего духовенства со стороны главнокомандующаго нашимъ юго-западнымъ фронтомъ, т. е. человѣка, которымъ гордилась и гордится наша страна. (к.).

Д. Скрынченко.

— **Духовенство на войнѣ.** Въ высшихъ духовныхъ сферахъ получаютъ интересныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлаетъ духовенство на войнѣ. Въ послѣднихъ бояхъ подъ непріятельскими выстрѣлами пали священники Яновъ, Кульчицкій, іеромонахъ Антоній (Минервинъ), іеромонахъ Стефанъ (Поддубный), а число раненыхъ священнослужителей насчитывается десятками — они направлены, по преимуществу, въ лазареты Москвы и Кіева.

Священники въ бояхъ являются истинными героями. Состоящіе при кавалерійскихъ частяхъ совершаютъ походъ верхомъ вмѣстѣ съ офицерами, а служащіе при пѣхотныхъ частяхъ ѣдутъ или тоже верхомъ или въ полковыхъ фургонахъ. Вліяніе полковыхъ священниковъ громадно, что объясняется тѣмъ, что они находятся всегда въ самомъ огнѣ, напугавъ раненыхъ на перевязочныхъ пунктахъ и лазаретахъ, а часто исполняютъ лично обязанности санитаровъ.

Предъ боемъ многія воинскія части поголовно говѣютъ и причащаются. По распоряженію Св. Синода изготовлено большое количество запасныхъ Даровъ, которые отправлены на театръ военныхъ дѣйствій въ воинскія части и лазареты. Нѣкоторые изъ священниковъ за свои подвиги представлены къ награжденію золотыми наперсными крестами на георгіевскихъ лентахъ. («Бирж. Вѣд.», № 236).

— **Въ лазаретѣ.** По дорогѣ въ Вильну, рассказываетъ г. Свойкинъ въ «Р.», со станціи Анастасьевская подѣлать къ намъ въ поѣздъ сельскій батюшка.

— Куда, батюшка, ѣдете?

— Въ Ландварово, — отвѣчаетъ онъ серьезно, — въ госпиталь...

Помолчавъ немного, потомъ, для ясности, добавилъ.

— Ёду напугать умирающихъ.

Въ имѣніи Ландварово графа Тышкевича, его средствами оборудованъ госпиталь для раненыхъ на 60 кроватей.

Всѣ большыя раны тяжело. Въ первые дни многіе признаются «безнадежными», но молодые организмы побѣждаютъ смерть, и умираетъ въ этомъ госпиталѣ очень мало.

— Обхожу я палаты, — рассказывалъ батюшка, — узнали меня нѣкоторые, подзываютъ.. «Батюшка, напутствуйте, — шепчутъ они, — батюшка, отпустите грѣхи»... Подхожу, кладу руки на голову одного больнаго, читаю молитву, больноі протестуетъ. «Батюшка, наклонитесь... грѣхи, батюшка... каяться хочу, батюшка. Говоритъ онъ тихо, чуть слышно. «Какіе грѣхи?» — думаю я, могли остаться на немъ, послѣ того, какъ онъ на полѣ брани претерпѣлъ муку?.. Развѣ кровь сердца его не смыла пятна съ его души?.. Но исполняя его просьбу, наклоняюсь, бесѣдную.. Онъ раненъ въ спину, пуля задѣла спинной мозгъ, но живъ еще, крѣпится, находитъ въ себѣ еще достаточно силъ, чтобы отвѣчать на мои вопросы.. Но когда я окончилъ и причастилъ его, онъ упалъ головой на подушку. Я гляжу на его лицо съ закрытыми глазами и думаю:

— Мученикъ ты!.. За отчизну, за насъ всѣхъ претерпѣлъ!.. А я-то что... Боже мой!..

Подхожу къ другому. У этого разбита голова. Онъ тоже кается въ грѣхахъ, а послѣ отпущенія цѣлуетъ мою руку и виновато говоритъ:

— Простите батюшка, ничего не имѣю... Богъ вамъ за меня заплатитъ.

— Что ты... Что ты!.. — говорю я ему. — Не ты мнѣ долженъ, а я у тебя въ долгу.. я.. всѣ.. Всѣ мы у тебя въ долгу... Ты жизнь за насъ отдалъ... А мы!..

И такъ почти всѣ терпѣливы, кротки, чисты сердцемъ... До войны теоретически я представлялъ себѣ ужасы войны. Но я видѣлъ передъ собою только массу. А теперь я увидѣлъ личность... Увидѣлъ и созналъ, что я, мы.. всѣ мы въ долгу у нихъ.

— **Подвиги нашего духовенства.** Въ Св. Синодѣ получаютъ извѣстія о подвигахъ православнаго духовенства въ дѣйствующей арміи. Священникъ Іоаннъ Соколовъ лично спасъ полковое знамя, за что награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ; іеромонахъ Θεодосій, посланный изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, тверской епархіи, находясь на самыхъ передовыхъ позиціяхъ, былъ раненъ съ раздробленіемъ ноги и доставленъ обратно въ монастырь Св. Синодъ наградила его иконой съ благословенной грамотой.

Архіепископъ кишиневскій Платонъ донесъ, что четыре священника его епархіи во время временнаго нашествія непріятели въ предѣлы кишиневской епархіи были взяты въ плѣнъ, подвергнуты всякаго рода издѣвательствамъ, и судьба одного изъ нихъ до сихъ поръ неизвѣстна. Остальные отбиты русскими войсками.

— **Священникъ-герой.** Въ послѣднихъ числахъ іюля, когда наши войска выступали изъ Люблина на театръ военныхъ дѣйствій подъ Яновъ, въ рядахъ своего полка

слѣдовалъ верхомъ на лошади батюшка, обращавшій на себя вниманіе люблинской публики. Это былъ священникъ пѣхотнаго полка о. Николай Кульчицкій, которому не суждено было возвратиться съ войны живымъ. 10 сентября доставленъ въ Люблинъ съ поля битвы на галиційскомъ фронтѣ прахъ его, погребенный того же числа на здѣшнемъ православномъ кладбищѣ. Смерть о. Николая Кульчицкаго, какъ передаетъ «Варш. Мысль», послѣдовала при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ одной деревнѣ гдѣ-то возлѣ Завадова, въ Галиціи, о. Николай, находясь 5 сентября въ крестьянской избѣ, мирно бесѣдовалъ съ хозяевами и окружавшими его солдатами. Въ это самое время влетаетъ въ избу черезъ окно шальная шрапнель, разрывается, осколокъ отъ нея попадаетъ въ грудь о. Николая и убиваетъ его на мѣстѣ. О. Николай Кульчицкій служилъ и былъ въ Манчжуріи во время русско-японской войны въ 1904—1905 г.г., пользовался большою любовью и былъ истиннымъ утѣшителемъ своихъ духовныхъ чадъ, дѣля съ ними все радости и все горе. Свѣтлая память сохранилась о немъ и въ Замостьѣ, среди русскаго общества О. Николай уроженецъ нашего края и воспитанникъ Литовской дух. Семинаріи.

— **Подвиги нашихъ священниковъ въ западномъ краѣ.** На дняхъ въ Св. Синодъ поступило отъ преосвященнаго холмскаго донесеніе о подвигахъ православныхъ священниковъ во время недавняго нашествія австрійскихъ войскъ.

Священникъ Свято-Георгіевской, г. Б. церкви, замѣняющей городской соборъ, от. Викторъ Козловскій, имѣя право и возможность выѣхать изъ гор. Б. при вступленіи непріятели, не захотѣлъ, однако, оставить своей паствы въ столь трудное время.

Австрійцы вошли въ городъ въ субботу вечеромъ, когда должна была въ храмѣ начаться всенощная. Въ положенное время от. Козловскій приказалъ начать обычный благовѣстъ. Раздраженные церковнымъ звономъ, который они считали сигналомъ для казаковъ, равно и тѣмъ, что священникъ Козловскій не хотѣлъ очистить для нихъ своего дома, австрійцы арестовали его и приговорили къ смертной казни.

Сторожившіе пастыря четыре солдата-руссина старались подготовить его къ смерти.

— Молись, батюшка, — говорили они, — ибо для тебя уже приготовлена могила!

На утро, однако, от. Козловскій былъ выпущенъ на свободу, какъ оказалось потомъ, по ходатайству ксендза, питавшаго къ нему чувства личнаго уваженія, и мѣстнаго податнаго инспектора, нѣмца по происхожденію.

Черезъ нѣсколько дней священникъ снова былъ схваченъ по подозрѣнію въ устройствѣ сигнализациі изъ церкви въ сторону нашихъ войскъ и снова былъ приговоренъ къ смерти.

Солдаты глумились надъ нимъ, называя его «шпегомъ» (шпіономъ).

— Я не шпіонъ, — отвѣтилъ онъ, — а православный священникъ, оставшійся въ городѣ ради своей паствы.

Его слова произвели глубокое впечатлѣніе на австрійскихъ офицеровъ, ему снова возвращена была жизнь. Но послѣ этого его ни на минуту не оставляли въ покоѣ: постоянно издѣвались, грозили смертью; около двери его дома неотлучно стояла стража.

Но все эти невзгоды не помѣгали ему поддерживать живое общеніе съ паствой, которую онъ утѣшалъ и ободрялъ въ минуты испытаній. Два раза, по его настоятельному ходатайству, австрійцы разрѣшали ему открыть церковь и совершить тамъ богослуженіе, но безъ звона.

Когда непріятель, гонимый нашими войсками, 30-го августа бѣжалъ изъ гор. Б., онъ не успѣлъ захватить съ собою от. Козловскаго, и только поэтому послѣдній избѣжалъ участи другихъ священниковъ, уведенныхъ въ Австрію. Первымъ движеніемъ сердца от. Козловскаго было совершить благодареніе Господу, начавшееся одушевленнымъ общимъ пѣніемъ „Христосъ воскресъ“.

Вмѣстѣ съ своими прихожанами онъ устроилъ торжественную встрѣчу нашимъ войскамъ и руководилъ жизнью города до тѣхъ поръ, пока здѣсь снова не появились представители гражданской власти. На 4-й день послѣ ухода непріятели, преосвященный Анастасій прибылъ въ Б., нашелъ все православное населеніе тѣснѣйшимъ образомъ объединеннымъ вокругъ о. Козловскаго.

Воспоминаніе о пережитыхъ страданіяхъ было такъ еще живо у всѣхъ, что при входѣ Владыки въ храмъ вся церковь зарыдала, какъ одинъ человѣкъ. Все прихожане единодушно заявили, что они не перенесли бы столь тяжелаго испытанія, если-бы ихъ не воодушевлялъ ихъ духовный отецъ, стоявшій вездѣ впереди своей паствы.

Выдающееся мужество и самоотверженную преданность пастырскому долгу выказали также настоятель церкви во имя св. апостоловъ Петра и Павла въ с. Л. от. Василій Теодоровичъ и настоятель Рождество-Богородичной церкви г. К. от. Александръ Жуковскій.

Вокругъ Л. непріятель сосредоточилъ большія силы. Въ теченіе 10 дней здѣсь продолжался почти непрерывный ожесточенный бой. Тѣмъ не менѣе, от. Теодоровичъ не выѣзжалъ ни на минуту изъ своего прихода. Онъ оставался даже тогда, когда вся почти паства его разбѣжалась по окрестнымъ лѣсамъ. Его домъ (деревянный) насквозь былъ пронизанъ пулями. Надъ его головой рвались шрапнели; одинъ снарядъ пробилъ стѣну церкви и, разорвавшись внутри, поджегъ иконостасъ.

От. Теодоровичъ, не теряя присутствія духа, взялъ съ разрѣшенія офицера, нѣсколько солдатъ прямо изъ окоповъ, подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ прошелъ въ церковь и погасилъ пожаръ.

Послѣ онъ напутствовалъ умирающихъ раненыхъ прямо на позиціяхъ, проявляя и здѣсь удивительное самообладаніе и истинно-пастырское самоотверженіе.

Настоятель церкви гор. К. от. Жуковскій оставался въ приходѣ подъ перекрестнымъ огнемъ нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

Его домъ, въ которомъ временно устроенъ и молитвенный домъ (по причинѣ ремонта храма), обстрѣлянъ шрапнелями и пушечными снарядами.

Отецъ Жуковскій вообще очень любимъ своею паствою и является постояннымъ средоточіемъ для всего русскаго населенія города, поэтому его присутствіе въ городѣ во время сраженія имѣло особенное значеніе въ смыслѣ нравственнаго подкрѣпленія православныхъ.

Заслуживаетъ вниманія также подвигъ молодого священника церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери, от. Александра Митроцкаго.

Онъ не только оставался во все время военныхъ дѣйствій въ приходѣ, но постоянно молился и бесѣдовалъ съ прихожанами, защищалъ ихъ отъ притѣсненій непріятельскихъ солдатъ, но даже привлекъ къ себѣ расположеніе мѣстныхъ католиковъ, которые, оставивъ ксендза, приходили къ нему за совѣтомъ и утѣшеніемъ.

— **Подвигъ пастыря** Въ Св. Синодѣ черезъ Епископа холмскаго Анастасія поступило донесеніе командира одного изъ полковъ дѣйствующей арміи, сообщающее о высокомъ подвигѣ мужества свящ. Петра Рылло. Командиръ полка въ своемъ донесеніи пишетъ дословно слѣдующее:

«Я самъ былъ въ то время въ церкви, и были моменты, когда становилось для насъ, военныхъ людей, уже привыкшихъ, жутко, такъ какъ снаряды все время летали надъ церковью и рвались передъ храмомъ и за нимъ. Непритель замѣтилъ, что мы около церкви и сталъ усиленно обстрѣливать это мѣсто изъ тяжелыхъ орудій, но священникъ не робѣлъ. Я, умиленный, могъ только восторгаться, съ какимъ спокойствіемъ и съ какимъ молитвеннымъ настроеніемъ совершилъ отецъ Петръ службу, молясь подъ непрерывнымъ грохотомъ орудій о побѣдѣ нашего воинства. Полкъ весь выразилъ отцу Петру сердечную благодарность за совершеніе богослуженія при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Богослуженіе это укрѣпило еще больше духъ нашей арміи».

Съ своей стороны, епископъ холмскій Анастасій проситъ Св. Синодъ о достойномъ награжденіи этого ревностнаго и храбраго пастыря

Донесеніе преосвященнаго холмскаго объ австрійскихъ звѣрствахъ. Преосвященный холмскій Анастасій донесъ Св. Синоду телеграммой о новыхъ случаяхъ обнаруженія совершенныхъ австрійскими войсками звѣрствахъ надъ православнымъ духовенствомъ и населеніемъ.

„Въ Туробинѣ псаломщикъ Стефанъ Мовмочецъ былъ схваченъ, привязанъ веревкой къ лошади и уведенъ въ Австрію. Всего тамъ было захвачено шесть священниковъ, одинъ діаконъ и три псаломщика.

Въ с. Наброхосѣ австрійскіе солдаты связали вмѣстѣ 30 крестьянъ и вѣлески издѣвались надъ ними, заставляя ихъ то реветъ, то лаять, то продѣлывать труднѣйшія гимнастическія упражненія; обезсиленные этими упражненіями крестьяне, въ концѣ концовъ, заявили своимъ мучителямъ, что они скорѣе готовы умереть, чѣмъ подвергаться такимъ мученіямъ

Въ селѣ Градыславцахъ двѣнадцать человекъ были закопаны живыми въ землю. Отрытые потомъ своими односельчанами, они найдены были уже мертвыми, съ искаженными, исцарапанными собственными руками лицами: такъ тяжелы были ихъ смертныя муки, когда они задыхались въ своей преждевременной могилѣ“.

— **Уводъ австрійцами священниковъ.** Благочинный 6 варшавскаго округа сообщилъ преосвященному Николаю, что настоятель Мѣховской церкви о. Іоаннъ Звѣдрийсъ австрійцами взятъ въ плѣнъ и нынѣ находится въ Краковѣ. Кромѣ того, австрійцами былъ арестованъ и въ началѣ сентября мѣсяца отправленъ за границу настоятель Бусской церкви священникъ Емельянъ Панасевичъ и псаломщикъ Инса. Австрійцы издѣвались надъ арестованными, таскали ихъ за волосы, заставляли идти пѣш-

комъ и т. п. Кромѣ того, 11 августа польскими стрѣльцами былъ арестованъ сторожъ православнаго кладбища въ Кѣльцахъ Григорій Довги, который былъ заподозрѣнъ въ томъ, что стрѣлялъ въ стрѣльцовъ при вступленіи ихъ въ Кѣльцы. 29 августа онъ былъ повѣшенъ (Р.)

— **Арестъ священниковъ.** Изъ Лондона Веч. Вр. телеграфируютъ: Въ Висбаденѣ священники русской и англійской церковей арестованы германцами.

— **Мученическая кончина сербскаго священника.** Корреспондентъ «Свѣта» описываетъ мученическую кончину сербскаго священника города Шабаца, казеннаго австрійцами за отказъ молиться за Франца Іосифа.

Соборъ былъ биткомъ набитъ австро-венгерскими офицерами разныхъ чиновъ и разныхъ родовъ оружія. Къ отцу Павлу подошелъ одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба и потребовалъ, чтобы отецъ Павелъ въ молитвѣ упомянулъ не короля Петра, а «новаго государя» Франца Іосифа. Офицеръ грубо пригрозилъ отцу Павлу, указавъ ему на воздвигнутую передъ самымъ соборомъ висѣлицу.

Отецъ Павелъ ничего ему не отвѣтилъ. Видъ у него былъ спокойный и самоувѣренный... Но вотъ наступилъ моментъ, когда отецъ Павелъ долженъ былъ прочесть молитву за короля Петра и его царствующій домъ.

Среди офицеровъ произошло движеніе. Они переглянулись, ожидая услышать изъ устъ сербскаго священника благословеніе безбожному австрійскому императору.

Но они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Стоя на амвонѣ съ потиромъ въ рукахъ, съ гордо выпрямленнымъ станомъ, отецъ Павелъ прогремѣлъ громкимъ, торжественнымъ голосомъ:

— Благовѣрнаго и христілюбиваго короля и государя нашего Петра да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ..

Не успѣлъ отецъ Павелъ закончить молитвы, какъ позеленѣвшіе отъ злости офицеры бросились избивать отца Павла; вырвавъ изъ его рукъ святой потиръ, они бросили его на землю, а самаго отца Павла стащили съ амвона за волосы и выволокли изъ церкви.

Черезъ минуту или двѣ отецъ Павелъ вздернутъ былъ австрійскими офицерами на висѣлицѣ.

Отклики духовенства и братствъ Литовской епархіи на текущія событія.

Большимъ подъемомъ молитвенно патріотическаго духа отозвалось на начатшія военныя дѣйствія, вынужденныя облягренною намъ войною и имѣющей цѣлью защиту праваго и святаго дѣла, духовное вѣдомство г. Летиской епархіи въ частности, духовенство, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Тихономъ. Не медленно по объявленіи перваго Высочайшаго манифеста, 22-го іюля, г. церкви Маріинскаго женскаго монастыря, гдѣ праздновался престоль-

ный праздникъ, была совершена Его Высокопреосвященствомъ божественная литургія, въ концѣ которой Владыкою было сказано слово по поводу предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, съ указаніемъ, какъ и чѣмъ, въ частности, должны отозваться на переживаемыя событія сестры обители. По окончаніи литургіи на площади, въ оградѣ монастыря, Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи бывшего проѣздомъ въ Вильнѣ Епископа Кременецкаго Діонисія и всего городского духовенства, по прочтеніи Манифеста, было совершено молебствіе о дарованіи побѣды Россійскому воинству. 10-го августа, по окончаніи литургіи въ кафедральномъ соборѣ, Его Высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, было совершено на площади, предъ соборомъ, всенародное молебствіе о ниспосланіи побѣды русскому оружію.

Такія торжественныя молебствія совершались и во всѣ послѣдующіе воскресные и праздничные дни. Но близость театра военныхъ дѣйствій требовала отъ духовенства болѣе энергичныхъ и самостоятельныхъ проявленій, на которыя оно и отозвалось.

На бывшемъ 25-го іюля въ Вильнѣ пастырскомъ собраніи городского духовенства было постановлено учредить отъ имени и на средства сего духовенства одну кровать въ мѣстномъ лазаретѣ Краснаго Креста; кромѣ того собраніе обратилось ко всему духовенству епархіи съ предложеніемъ примкнуть къ Виленскому городскому духовенству и совмѣстно открыть на личные средства 10 кроватей въ названномъ лазаретѣ. Отъ духовенства епархіи взносы на сей предметъ уже поступаютъ, съ выраженіемъ полной готовности придти на помощь доброму дѣлу.

Еще раньше, чѣмъ состоялось такое постановленіе духовенства, на помощь раненымъ воинамъ пришелъ Виленскій Св. Духовскій монастырь, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ своимъ Настоятелемъ, Архіепископомъ Тихономъ: было учреждено въ лазаретѣ Краснаго Креста также 10 кроватей, при чемъ двѣ кровати Владыкою приняты на личный счетъ. Независимо отъ сего отъ Владыки поступили крупныя денежныя жертвы въ означенные два комитета и въ особо открытый Виленскій уѣздный. 12-го августа открытъ и освященъ архіерейскимъ служеніемъ лазаретъ въ Виленскомъ Маріинскомъ женскомъ монастырѣ. Благодаря энергіи и знанію дѣла новой настоятельницы монастыря, монахини Вѣры, лазаретъ устроенъ быстро и образцово. Для помѣщенія его отведено особое зданіе, съ выходомъ на улицу, свѣтлое и просторное, состоящее изъ четырехъ комнатъ и корридора. Въ трехъ комнатахъ помѣщены 15 кроватей, прекрасно обставленныхъ, съ большимъ запасомъ перемѣнъ бѣлья; четвертая комната—операционная. Усердно взявшись за доброе дѣло, мать Вѣра объединила вокругъ себя сестеръ обители, и онѣ поспѣшили

съ своей стороны помочь осуществленію добраго намѣренія и личнымъ трудомъ, и посильными жертвами. Десять послушницъ монастыря служатъ въ качествѣ сестеръ милосердія. Чтобы пріобрѣсти надлежащее умѣніе служить больнымъ, онѣ поступаютъ на курсы, открытыя при городскомъ госпиталѣ. Одна сестра милосердія, въ качествѣ руководительницы, командирована отъ общины Краснаго Креста. Оттуда будетъ и врачъ для завѣдыванія лазаретомъ. Во всемъ остальномъ лазаретъ оборудованъ и будетъ обслуживаться исключительно на средства монастыря.

На бывшемъ пастырскомъ собраніи городского духовенства было постановлено притти на помощь и другому комитету — по оказанію помощи семьямъ запасныхъ чиновъ. Духовенствомъ, при участіи корпораціи духовно-учебныхъ заведений и консисторіи, было отослано въ сей комитетъ пожертвованіе въ 300 руб. Приходитъ духовенство на помощь семьямъ запасныхъ чиновъ и по приходамъ. Въ приходяхъ открываются особыя попечительныя совѣты, которые изыскиваютъ средства и распредѣляютъ ихъ между нуждающимися семьями, каковая помощь особенно благовременна теперь, пока эти семьи еще не пользуются положеннымъ имъ правительственнымъ пособіемъ.

Не забываетъ духовенство объ удовлетвореніи и духовныхъ потребностей воиновъ, отправляющихся на поле брани.

Молитвенно напутствованъ былъ отправляющийся на мѣсто военныхъ дѣйствій командующій арміей, генераль Ренненкамифъ, котораго Владыка, по совершеніи молебна въ храмѣ, благословилъ св. иконою отъ христіанскаго населенія гор. Вильны.

Теперь, когда съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на широкомъ пространствѣ, много привозится въ Вильну и провозится чрезъ Вильну раненыхъ воиновъ, открылось новое поприще дѣятельности для духовенства. Приходскіе священники распредѣлили между собою 22 открытыя въ Вильнѣ лазарета, для посѣщенія съ посторонними цѣлями находящихся тамъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Сдѣланъ починокъ для устроенія по лазаретамъ библиотекъ, съ книгами и листками религиозно-нравственнаго содержанія, при чемъ во главу каждой библиотеки положено достаточное количество Евангелій и псалтырей на русскомъ языкѣ. Всего на первый разъ пріобрѣтено Евангелій 1500 экз. и псалтырей 1000 экз.

Выписаны Евангелія и Псалтыри частью на средства городскихъ церквей, частью на средства Издательскаго при Братствѣ Комитета.

Приходскіе священники и іеромонахи монастырей кромѣ того съ начала мѣсяца сентября неопустительно, по особому расписанію, днемъ и ночью дежурятъ на вокзалѣ, на перевязочномъ и питательномъ пунктахъ въ цѣляхъ напутствованія

въ случаяхъ надобности, опасно больныхъ воиновъ. Тамъ-же, на вокзалѣ, предъ часовнею со св. иконами въ случаяхъ долгихъ стоянокъ поѣздовъ съ воинами, совершаются и молебствія, съ участіемъ въ пѣніи самихъ воиновъ.

Въ вокзальной часовнѣ, при св. иконахъ съ утра до поздней ночи дежурятъ приходскіе діаконы и іеродіаконы монастырей, а также и послушницы женскаго монастыря. Они продаютъ свѣчи, и ставятъ ихъ предъ иконами, раздаютъ проѣзжающимъ воинамъ крестики и смотрятъ за порядкомъ въ часовнѣ.

Сельскіе священники, присылая свои взносы на учрежденіе кроватей имени духовенства, заявляютъ о желаніи многихъ изъ прихожанъ притти на помощь воинамъ и вещественными пожертвованіями и просятъ указать, куда и какъ направлять пожертвованія. Въ виду сего организацию дѣла оказанія посильной духовной и матеріальной помощи воинамъ, слѣдующимъ чрезъ г. Вильну, а равно и находящимся въ мѣстныхъ госпиталяхъ со стороны духовенства и его паствы приняло на себя, съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, Правленіе Вспомогательной Кассы духовенства Литовской епархіи, которая и обратилась къ духовенству епархіи съ просьбою оказать ему въ семъ святомъ дѣлѣ свое содѣйствіе, какъ личными—денежными и вещественными пожертвованіями, такъ и призывомъ къ тому же и паствы—прихожанъ церк. братствъ и попечительствъ, учащихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ и др., а равно и отчисленіемъ ихъ церковныхъ доходовъ. На докладѣ о вышеизложенномъ Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція: «Отраднo слышать о готовности духовенства отозваться на доброе дѣло. Богъ въ помощь!»

Въ области недоразумѣній.

Исторія нашего края сыздавна является сплошнымъ недоразумѣніемъ.

Пока этотъ край находился подъ властью Польши, ни у кого изъ русскихъ не было сомнѣнія, что онъ край русскій. И присоединенъ онъ былъ къ Россіи, послѣ раздѣла Польши, не въ качествѣ страны польской или какой либо иной, а именно въ качествѣ лишь временно сторженной части Руси Великой.

„Отт. рженная возвратихъ“—вотъ краткая и ясная мысль, точно выражавшая отношеніе тогдашней Россіи къ нашему краю. Мысль настолько ясна и категорична, что казалось бы, по крайней мѣрѣ у грядущихъ русскихъ поколѣній, не должна-бы вызывать никакихъ сомнѣній или недоразумѣній.

Однако то, что казалось такъ просто и ясно во времена императрицы Екатерины Великой, затемнилось въ сознаніи русскаго общества послѣ. И дѣло дошло до того, что гр. М. Н. Муравьеву, сначала въ роли губернатора одной изъ Западныхъ губерній, а затѣмъ въ роли главнаго начальника края, пришлось уже доказывать самой центральной русской власти, что нашъ край—край русскій.

А лекціи доброй памяти профессора М. О. Кояловича, читанныя по этому вопросу въ 1863 году въ кругу Петроградской знати, явились настоящимъ откровеніемъ для этого круга русскаго общества: настолько утратилось представленіе о нашемъ краѣ, какъ о краѣ русскомъ.

Впрочемъ, такое отношеніе къ нашему краю русскаго общества дореформенной эпохи вполне объяснимо.

Дѣло въ томъ, что въ то время, въ силу извѣстнаго социальнаго уклада жизни, русскіе народныя низы, состоя на положеніи живого инвентаря у помѣстнаго класса, не принимали никакого участія въ показной жизни края и подлиннымъ его представителемъ считался лишь классъ помѣстный. А такъ какъ помѣстный классъ въ въ этомъ краѣ состоялъ почти исключительно изъ польской, или же ополяченной литовской и русской шляхты, то вполне естественно, что на верхахъ русскаго общества, также представлявшася тогда главнымъ образомъ классомъ помѣстнымъ, могло установиться представленіе о нашемъ краѣ, какъ краѣ по преимуществу польскомъ.

И съ этимъ то представленіемъ о западномъ краѣ въ командующихъ слояхъ русскаго общества, какъ о краѣ польскомъ, и пришлось потомъ бороться гр. Муравьеву, проф. Кояловичу и другимъ дѣятелямъ.

Они въ этомъ какъ будто успѣли. Но дальнѣйшій путь движенія русскаго дѣла въ краѣ и по сей день, къ сожалѣнію, все таки представляетъ собою ломанную, а подчасъ даже и зигзагообразную линію.

Но если столь измѣнчиво было отношеніе къ нашему краю верховъ русскаго общества, то въ мѣстномъ польскомъ обществѣ никогда не угасало и даже не тускнѣло сознаніе того, что нашъ край только польская провинція, оторванная отъ Польши лишь въ силу неблагоприятно сложившихся для послѣдней условій и рано или поздно долженствующая вновь съ нею соединиться.

Польскіе мятежи 1831 и 1863 г. г. служатъ достаточнымъ подтвержденіемъ этого. Въ нихъ политическія мечты мѣстнаго польскаго общества отразились съ наглядностью, исключаяющею необходимость какихъ-бы то ни было комментаріевъ.

Послѣ подавленія послѣдняго мятежа въ 1863 году и принятія извѣстныхъ мѣръ къ возрожденію края, казалось, что даже для самаго существованія прежней польской мечты не осталось

мѣста въ краѣ, не говоря уже о возможности какой либо пропаганды въ этомъ направленіи и успѣховъ польскости.

Однако это такъ только казалось. Въ дѣйствительности же было иначе. И въ изданномъ въ минувшемъ году трудѣ своемъ „Litwa i Biełaruś“ польскій писатель Леонъ Василевскій удостовѣряетъ, что именно въ этотъ періодъ колонизація дала наиболѣе ощутительные результаты въ нашемъ краѣ.

А затѣмъ, съ 1904—1905 г. г. мы здѣсь наглядно удостовѣрились, что мысль о польскости нашего края жива въ мѣстномъ польскомъ обществѣ и съ этого времени облекается въ такія формы, которыя не оставляютъ уже никакого сомнѣнія въ конечныхъ ея стремленіяхъ.

Но въ тотъ самый моментъ, когда въ лицѣ новыхъ вѣроисповѣдныхъ льготъ и льготъ для польскаго языка въ краѣ, мѣстная польская политическая мечта получила новое и сильное орудіе для проложенія себѣ дальнѣйшихъ путей, произошелъ нѣкоторый надломъ въ самой этой мечтѣ. Въ польской политической мысли стало обозначаться нѣкоторое новое теченіе, идеологія котораго сводилась къ тому, что католиковъ-бѣлоруссовъ поляками считать нельзя, что за вычетомъ этого элемента поляки въ краѣ остаются въ громадномъ меньшинствѣ, и что, будучи въ меньшинствѣ, они разъ навсегда должны отказаться отъ мечты о гегемоніи въ краѣ и стать на положеніе равныхъ съ равными со всѣми другими народностями.

Пропагаторомъ этой новой идеи сталъ было на нашей почвѣ выходившій года полтора въ Вильнѣ польскій демократическій органъ «Kurjer Krajoŭy». Какъ ни естественна казалась-бы эта мысль, но въ мѣстномъ польскомъ обществѣ она вызвала цѣлую бурю негодованія, которое доходило до такихъ размѣровъ, что мѣстная польская печать рѣшительно отказывалась даже признать «Kurjer Krajoŭy» своимъ собратомъ, т. е. польскою газетою и упорно называла его органомъ «будто-бы польскимъ».

«Будто-бы польскій» органъ оказался безсильнымъ конкурировать съ своею собратіею подлинно польскою печатью, выходящею въ одной лишь Вильнѣ въ числѣ болѣе 20 періодическихъ изданій, и зачахъ.

Но зародившееся въ польскомъ обществѣ сѣмя сомнѣнія въ правотѣ своихъ домогательствъ на гегемонію въ краѣ пустило ростки въ другомъ направленіи, обнаружившіеся тамъ, гдѣ мѣстные поляки менѣе всего могли этого ожидать.

Противъ мечты возродить польщизну въ Западномъ краѣ выступилъ въ Варшавѣ г. Чеславъ Янковскій, бывший нѣсколько лѣтъ тому назадъ редакторомъ самой большой Виленской польской газеты и членомъ Гос. Думы одного изъ прошлыхъ созывовъ, отъ одной изъ мѣстныхъ губерній.

Въ началѣ этого года, г. Чеславъ Янковскій издалъ въ Варшавѣ брошюру „Польскій народъ и его отечество“, въ которой совѣтовалъ окраиннымъ полякамъ, все еще мечтающимъ о возрожденіи польскости на бывшихъ периферіяхъ ея, разстаться съ своею мечтою и лучше обратиться свои силы и средства на укрѣпленіе этнографической Польши.

Это выступленіе имѣло тѣмъ болѣе значеніе, что оно исходило отъ человѣка, который, какъ мы уже сказали, недавно еще, въ качествѣ мѣстнаго помѣщика, редактора газеты и члена Гос. Думы, самъ стоялъ на стражѣ польщизны въ нашемъ краѣ.

Не удивительно поэтому, что резонное выступленіе его было встрѣчено сочувственно и болѣе благоразумною частью варшавской польской прессы.

„Вытѣсняя изъ собственнаго гнѣзда кукушекъ — писалъ, напримъ, по поводу выступленія г. Янковскаго „Humanista Polski“ — мы не должны упорствовать, чтобы и на долѣе оставаться тамъ, гдѣ насъ не желаютъ, и гдѣ мы больше уже не нужны“.

Выступленіе г. Янковскаго, поддержанное „Hum. P.“ и другими изданіями, произвело настоящій переполохъ между окраинными поляками и крайнее возмущеніе въ ихъ средѣ.

Это возмущеніе съ ихъ стороны вполне понятно. Держась на окраинахъ б. Речи-Посполитой во что-бы то ни стало, и принимая всѣ мѣры къ поддержанію и развитію на нихъ польскости, поляки до сихъ поръ считали себя героями патриотизма чуть ли не сверхъ-патриотизма. А выступленіе г. Янковскаго, сопровождаемое подобными приведенному выше комментаріями варшавской прессы, сводило ихъ роль въ нашемъ краѣ къ роли кукушекъ въ чужомъ гнѣздѣ.

Повятевъ также и тотъ переполохъ, который вызвала брошюра г. Янковскаго въ средѣ мѣстныхъ политическихъ польскихъ дѣятелей.

Вѣдь послѣдовать совѣту г. Янковскаго — это значило-бы отказаться разъ навсегда отъ ягеллановской идеи и помириться на этнографическихъ границахъ Польши.

Къ чему же бы свелась тогда вся предыдущая работа въ краѣ цѣлыхъ польскихъ поколѣній? Пришлось-бы, значитъ, сдѣлать переоцѣнку всѣхъ мѣстныхъ польскихъ цѣнностей, достоинство которыхъ до сихъ поръ съ польской стороны не оспаривалось.

Неудивительно поэтому, что со стороны мѣстныхъ поляковъ на голову новатора г. Янковскаго полились цѣлые ушаты помоевъ. Цѣлымъ роємъ посыпались на страницахъ мѣстныхъ польскихъ изданій направленные противъ него статьи и замѣтки. И даже въ самой Варшавѣ рѣшено было въ противовѣсъ ему выдвинуть новую газету, во главѣ которой сталъ б. редакторъ „Przeg-

lad, a Wilensk" г. Абрамовичъ. Даже имя новой газетѣ было присвоено „Straznica“ (Шикетъ).

Но какъ стрѣлы „Straznicy“ такъ и стрѣлы всѣхъ мѣстныхъ польскихъ газетъ направлены противъ г. Янковскаго направлены были, собственно, скорѣе на личность его, чѣмъ на безпристрастное обсужденіе вопроса по существу. Почти всѣ газеты осуждали лишь поступокъ г. Янковскаго, обвиняя его, въ предательствѣ „польской справы“ на окраинахъ.

Но, по существу вопроса, его положенія остались непоколебленными.

Поэтому г. Янковскій остался при своемъ мнѣніи, и теперь, когда въ перспективѣ обозначилась возможность соединенія разорванной на части Польши, издалъ въ Варшавѣ новую брошюру „Polska etnograficzna“.

Въ этой брошюрѣ и приложенной къ ней картѣ, вѣрный себѣ. Янковскій вставляетъ будущую Польшу дѣйствительно въ этнографическія ея рамки и совѣтуетъ полякамъ именно этихъ рамокъ и держаться, не мечтая о включеніи въ составъ Польши ни восточной Галиціи, ни нашего края.

На „этнографическую Польшу“ г. Янковскаго первымъ откликнулся также бывший редакторомъ „Kurej'a Litewsk'ago“, соредакторствующій теперь въ варшавскомъ „Kraj'ъ“ В. Б.

Статья его напечатанная въ № „Краја“ отъ 26 сентября, является поистинѣ исключительнымъ произведеніемъ въ польской публицистической литературѣ по вопросу о взглядахъ мѣстныхъ поляковъ на свои отношенія къ Польшѣ и краю, и представляется намъ тѣмъ болѣе интересною, что она исходитъ отъ человѣка, который недавно только оставилъ свой постъ блюстителя польскости въ нашемъ краѣ.

„Появилась—пишетъ г. В. Б. карта этнографической Польши, той Польши“, о возстановленіи которой намъ-де теперь можно думать. Авторъ карты г. Чеславъ Янковскій, самъ себя называющій «стойкимъ послѣдователемъ мысли объединенія и консолидациі Польши этнографической», вмѣстѣ съ тѣмъ, жалуется, на удивительное „непониманіе“ у насъ такъ долго необходимости сосредоточенія въ природныхъ границахъ, а также радуется тому обстоятельству, что наконецъ, пониманіе это пришло, и „самый призракъ этнографической Польши“ привѣтствуется съ восторгомъ“.

„Такое изъясненіе вопроса не достаточно точно. Ни въ настоящій моментъ „призракъ этнографической Польши“ не является для насъ новостью, ни раньше не было нужды убѣждать насъ въ необходимости согласиться на такую Польшу“.

„Въ желаніи властвовать“ на чужихъ территорияхъ насъ обвиняли только русскія національныя газеты, либо русинскіе и литовскіе шовинисты.

На дѣлѣ же.

„Польскому обществу такія стремленія давно ужъ чужды“. По крайней мѣрѣ тѣмъ сферамъ, что умѣютъ разумно политически мыслить.

«Поэтому г. Янковскій, приглашая насъ оставаться при своемъ, вовсе не открылъ Америки, ибо она уже была давно открыта. Съ 1863 года, т. е. уже пятьдесятъ съ чѣмъ то лѣтъ мы уже знаемъ, что нашъ политическій „станъ посяданія“ силою вещей долженъ сократиться до рамокъ земель собственно польскихъ. И въ этомъ отношеніи въ настоящее время нѣтъ двухъ мнѣній».

Среди всѣхъ нашихъ партій вѣтъ ни одной, которая бы понимала ягеллоновскую идею такъ, какъ это любятъ представлять наши недоброжелатели».

«Мы не питаемъ претензіи ни на Литву (Сѣверо-Западный край. *Ред.*), ни на русскія земли (Юго-Зап. край. *Ред.*) въ томъ смыслѣ, который можно было бы считать за стремленіе властвовать. И въ этомъ пунктѣ мы все сходимся вполне».

Даже „народова демократія“, которую чаще обвиняютъ въ захватныхъ тенденціяхъ, и та де совершенно не помышляетъ о нашемъ краѣ, какъ о польской провинціи. О другихъ же, болѣе либеральныхъ партіяхъ, для которыхъ уменьшеніе роли поляковъ на «кресахъ», въ виду поднятія самосознанія другихъ, преобладающихъ численно на этихъ «кресахъ» народностей, считается вѣ въ всякихъ сомнѣній, и говорить не приходится».

„Исторія научила насъ,—пишетъ далѣе г. В. Б.—что чрезмѣрная польская расплывчатость въ свое время принесла вредъ сплоченію и существованію польскаго государства. Исторія научила насъ, что мы, какъ республика, чрезмѣрно много загорнули и что это собственно помѣшало намъ сконцентрироваться на нашихъ найважнѣйшихъ территорияхъ. Политическій опытъ послѣ раздѣленія Польши убѣдилъ насъ, что упорное отстаиваніе польскости Литвы и Руси (Сѣверо и Юго-Зап. края. *Ред.*) вносило лишь недоразумѣнія въ наши отношенія къ Россіи“.

Наконецъ ростъ демократіи на „кресахъ“ сдѣлалъ для поляковъ яснымъ, что оставаться тамъ въ роли главенствующаго элемента они не имѣютъ ни малѣйшихъ шансовъ».

«Все это теперь мы уже прекрасно понимаемъ. И мечтателей, которымъ бы спилась Польша не только до Смоленска, но даже до Вильны, среди насъ рѣшительно нѣтъ». Отрезвлять насъ въ этомъ отношеніи или дѣлать какія либо предупрежденія абсолютно не нужно».

„Однако такія предупрежденія весьма обычны съ русской стороны. Если бы поляки отреклись отъ своихъ претензій на Литву и Русь, то съ ними очень легко было бы достигнуть соглашенія». Такъ цѣлые годы безъ конца повторяли всѣ, кто хотѣлъ удержать Россію въ томъ мнѣніи, что польская „захланность“ (?) или интрига грозитъ ей въ дальнѣйшемъ потерями въ формѣ будто бы

происходящей колонизации бѣлоруссовъ и малороссовъ. Призракъ «колонизации» не сходилъ со страницъ реакціонныхъ изданій и чиновничьихъ рапортовъ, и живыхъ сообщений о нашихъ политическихъ «насилияхъ», отъ которыхъ будто бы нужно было защищать угрожаемое въ своемъ бытѣ мѣстное население. Легенды эти сочинялись такъ долго, такъ настойчиво и ловко, что въ концѣ концовъ создали въ Россіи мнѣніе о насъ, какъ объ обществѣ, заинтересованномъ въ денационализации другихъ, что должно было оправдать направленные противъ насъ репрессіи».

А между тѣмъ поляки въ Западномъ краѣ, по словамъ г. В. Б., только того и добиваются, чтобы имъ не мѣшали жить и работать тихо и мирно въ томъ краѣ, съ которымъ они за нѣсколько столѣтій успѣли сродниться. Ни о политикѣ, ни о стремленіи къ властвованію тутъ де и рѣчи быть не можетъ. Но у нашихъ мирныхъ и тихихъ краевыхъ поляковъ только одно горе, что они де не имѣютъ средствъ доказать русскому обществу своей полной невинности и невиновности въ приписываемыхъ имъ грѣхахъ, т. е. въ стремленіи къ политиканству, колонизации мѣстнаго населенія и властвованію надъ нимъ и проч.

И къ устраненію этого недоразумѣнія «Край» видитъ только одно средство: чтобы тѣ русскіе, которые дѣйствительно хотѣли бы установить лучшія отношенія съ поляками, не слушали «навѣтовъ» разныхъ тамъ русскихъ и „реакціонеровъ“, а самолично основательно и серьезно изслѣдовали настроеніе поляковъ въ провинціяхъ б. Речи Посполитой.

„Если они это сдѣлаютъ объективно, то убѣдятся, какъ излишне постоянно ставятъ намъ условіе отреченія отъ всякихъ претензій на литовскія и русскія земли (Сѣв. и Юго-Зап. края)“.

Слѣдовательно, и предупрежденіе г. Чеслава Янковскаго въ его „Polsk. etnogr.“, что въ черту будущей Польши не долженъ входить, напирѣзь, нашъ край, является, по словамъ „Края“, совершенно излишнимъ, такъ какъ это прекрасно всѣ поляки и безъ того сознаютъ“.

Такъ писала варшавская газета.

И тому, кто не знаетъ дѣйствительнаго положенія дѣла здѣсь, на мѣстѣ, можетъ показаться, что предъявляемые къ нашимъ „тихимъ“ и „мирнымъ“ полякамъ требованія отречься отъ мечты рано или поздно включить нашъ край въ черту Польши дѣйствительно ни на чемъ не основаны. Это заявленіе настолько не вязалось со всѣмъ тѣмъ, что мы привыкли видѣть и слышать со стороны поляковъ здѣсь, на мѣстѣ, что просто не хотѣлось вѣрить тому, что это пишетъ чело-вѣкъ, не далѣе года тому назадъ бывший редакторомъ мѣстнаго „Kur. Lit.“.

Вѣдь еще въ его время эта газета прямо заявляла, что предѣловъ польскаго вліянія на востокъ никто не можетъ предвидѣть и ограничить ихъ самимъ полякамъ не приходится.

И вдругъ теперь такой афронтъ. Теперь уже оказывается, что поляки не мечтаютъ расширить предѣлы Польши даже до Вильны. Это заявленіе было настолько неожиданно, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ хотѣлось вѣрить, что наши поляки дѣйствительно отрезвились, и что теперь мы безъ всякихъ опасеній съ полнымъ довѣріемъ братски можемъ протянуть имъ руку, что мы съ нетерпѣніемъ ожидали подтвержденія этого заявленія со стороны самихъ мѣстныхъ поляковъ, сохраняющихъ связь съ краемъ.

Однако мѣстная польская печать обошла полнымъ молчаніемъ изъясненія варшавскаго «Края».

За то она отозвалась наконецъ на «Этнографическую Польшу» г. Чеслава Янковскаго и показала, что она совершенно иначе смотритъ на территорію будущей Польши, чѣмъ г. Янковскій и «Край». И въ то время, когда послѣдній считаетъ совершенно излишнимъ напоминаніе г. Янковскаго полякамъ о необходимости ограничить будущую Польшу ея этнографическими границами, мѣстная польская печать, въ лицѣ главнаго ея представителя „Kurjer'a Litewsk.“ (*), обрушилась на того же г. Янковскаго за то, что онъ изъ будущей Польши исключаетъ Восточную Галицію съ Львовомъ, наше Подлясье и проч.

Въ такомъ обрѣзанномъ видѣ „Kur. Lit.“ находитъ будущую Польшу для себя неприемлемою, ибо при такихъ условіяхъ, по его мнѣнію, пограничная линія въ основѣ своей фальшива и обнаруживаетъ лишь невѣжество автора „Этнографич. Польши“.

Особенно возмущается мѣстный польскій органъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, вставляя будущую Польшу въ этнографическія рамки, г. Чеславъ Янковскій ссылается на извѣстное воззваніе къ полякамъ Верховнаго Главнокомандующаго, тогда какъ „это воззваніе не только не говоритъ объ этнографической Польшѣ, но напротивъ призываетъ къ уваженію народностей, съ которыми связываетъ насъ исторія“.

Т. е. для «Kur. Lit.» нѣтъ никакого сомнѣнія, что воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго имѣетъ въ виду далеко не этнографическую только Польшу. А г. Янковскій не признаетъ-де этого, такъ какъ не понимаетъ-де того, что политика не считается съ этнографіей».

Между тѣмъ, какъ примѣры этого положенія налицо и въ современной Франціи, и въ Англии, и въ Швейцаріи, и въ Бельгіи, и даже въ самой Россіи, которая-де также спаяна изъ разныхъ народностей.

Мало того. Чтобы опорочить схему „Этнографической Польши“ г. Янковскаго, «Kur. Lit.» приводитъ еще одну «непреложную» истину, что «границы народовъ обнимаютъ собою не этнографическія только пространства, но области духовной общности—солидарности, созданной исторіею».

Мы нарочно подчеркнули слова мѣстной польской газеты, чтобы читатель могъ сравнить ихъ съ приведенными выше заявленіями газеты варшавской и убѣдиться, насколько заявленія послѣдней не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей и дѣйствительнымъ стремленіямъ мѣстныхъ поляковъ.

Скобки, приведенныхъ здѣсь и подчеркнутыхъ положеній «Kur. Lit.» не трудно, конечно, раскрыть и не трудно понять, кого газета разумѣетъ подъ „народностями, связанными съ поляками исторіею“, и какія области считаетъ она связанными съ Польшей духовно.

Но „Kur. Lit.“ не задаетъ намъ этого труда и раскрываетъ свои скобки самъ.

Судьбою Польши теперь сильно заинтересована не только польская, но и вся русская печать. Особенно много мѣста удѣляетъ будущей Польшѣ московская газета „Русскія Вѣдомости“. И на страницахъ ея выступаютъ по этому вопросу не только русскіе публицисты и политики, но даже и сами поляки. Одинъ изъ послѣднихъ, г. Курнатовскій, на страницахъ «Р. Вѣд.» (*), между прочимъ, заявилъ:

«Польская восточная граница должна быть урегулирована согласно національному принципу. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы Вильно или Львовъ принадлежали Польшѣ, такъ какъ эти города являются польскими оазисами среди бѣлорусскаго и малорусскаго народа».

Здѣсь уже сдѣлано прямое указаніе на Вильно. И нашимъ полякамъ по этому вопросу пришлось высказаться болѣе опредѣленно. И тутъ они сами раскрыли свои скобки. «Для устраненія всякихъ недоразумѣній — заявилъ по этому поводу виленскій «Kur. Lit.» (**), мы съ своей стороны заявляемъ, что предвозвѣщенное въ воззваніи Верховнаго Главнокомандующаго «снесеніе границъ, разъединяющихъ на части польскій народъ» дѣйствительно нашло въ польскомъ обществѣ горячій откликъ (какъ пишетъ г. Курнатовскій), но г. Курнатовскій ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться выразителемъ желаній широкихъ слоевъ польскаго общества и никто его для этой роли не уполномочивалъ». Другими словами: широкіе слои польскаго общества вовсе и не думаютъ отказываться отъ включенія въ черту будущей Польши нашей Вильны.

Къ этимъ заявленіямъ поляковъ мы не должны относиться безразлично и должны быть настрожѣ.

Пусть включеніе Вильны въ черту будущей Польши химера. Но разъ эта химера держится въ мечтахъ „широкихъ слоевъ польскаго общества“, — то при наличіи тѣхъ удивительныхъ метаморфозъ, которыя пережилъ нашъ край въ прошломъ — кто намъ можетъ поручиться за то, что

мы застрахованы отъ подобныхъ метаморфозъ и въ будущемъ? Кто можетъ поручиться, что на нашемъ, казалось бы уже гладкомъ теперь историческомъ пути намъ не грозятъ больше никакія неожиданности?

Не слѣдуетъ забывать, что не только даже благоразумнѣйшіе изъ поляковъ, какъ г. Курнатовскій считаютъ Вильно „польскимъ оазисомъ“, но есть и между русскими дѣятелями такіе, что не прочь и всю Виленскую губернію считать не болѣе, какъ польскимъ, или близкимъ Польшѣ по духу и во всякомъ случаѣ не русскимъ краемъ.

Про «русскихъ» же въ кавычкахъ и говорить не приходится.

Довольно припомнить появившіяся было передъ войною на страницахъ, сначала «Кіевск. Мысли», а затѣмъ и мѣстной «Веч. Газ.» статьи, согласно которымъ г. Вильна можетъ считаться бѣлорусскимъ (въ сепаратическомъ смыслѣ), польскимъ, литовскимъ, наконецъ, еврейскимъ, но только не русскимъ городомъ.

Такимъ образомъ опасность метаморфозъ намъ можетъ грозить даже изнутри. Тѣмъ серьезнѣе можетъ быть эта опасность извнѣ, если только осуществятся на дѣлѣ мечты поляковъ на рѣшеніе вопроса, между прочимъ, и о Русской Польшѣ на международномъ конгрессѣ.

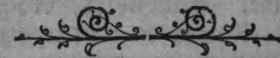
Ибо если сами русскіе часто склонны разсматривать нашъ край, какъ край польскій или полупольскій, то несомнѣнно по многимъ, весьма понятнымъ причинамъ, эта склонность еще въ большей степени можетъ быть проявлена иностранцами.

На это, собственно, наши поляки, главнымъ образомъ и расчитываютъ.

Выразителемъ и истолкователемъ ихъ надеждъ въ этомъ отношеніи явился варшавскій «Dziennik Polski», который на дняхъ*) писалъ, что польскій вопросъ „былъ и есть вопросомъ международнымъ, рѣшеннымъ международнымъ путемъ намъ во вредъ 100 лѣтъ тому назадъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, и теперь онъ долженъ быть изслѣдованъ и урегулированъ только такимъ же путемъ».

Вотъ та мысль и та надежда, которую питаютъ и наши поляки, перепечатавая на страницахъ своихъ изданій эту мысль «D. P.» и рекомендуя ее вниманію широкихъ круговъ мѣстнаго польскаго общества. (**)

Консультантъ.

*) «Русск. Вѣд.» № 247.

***) «Kur. lit.» № 257.

*) «Dzienn. Polski» № 306.

(**) «Kur. lit.» № 260.

Вниманію о.о. завѣдующихъ пунктами братскихъ чтеній.

Нѣкоторые о.о. завѣдывающіе пунктами братскихъ чтеній обращаются ко мнѣ съ запросами: 1) будутъ ли продолжаться наши чтенія въ осенній и зимній сезоны, когда все вниманіе общества и народа захвачено интересами войны; 2) соотвѣтствуютъ ли потребностямъ времени чтенія противуалкогольнаго содержанія, когда алкоголь удаленъ изъ употребленія административными мѣрами и 3) не измѣнился ли адресъ Комитета съ уступкою зданія Дух. Семинаріи подъ лазаретъ?

По первому запросу отвѣчаю: наши братскія чтенія, въ переживаемое нами грозное время болѣе необходимы, нежели въ мирное время. Правда, интересы войны теперь представляютъ главную злобу дня, но они не могли заглушить всѣхъ духовныхъ интересовъ и потребностей народа, напротивъ, замѣчается, что война, какъ бываетъ въ періоды всѣхъ народныхъ бѣдствій, подняла религиозное чувство народа, отсюда къ нашему времени наиболѣе подходятъ братскія чтенія, отвлекающія слушателей отъ земного къ небесному. Они необходимы и въ видахъ того, чтобы разсѣвать мрачныя мысли, вселять и укрѣплять бодрость духа, вѣру въ Бога и вѣру въ непобѣдимость Россіи, окрылять свѣтлыя надежды народа, поднимать его патріотическія чувства (такихъ чтеній у насъ достаточно) и этимъ путемъ располагать слушателей къ посильнымъ жертвованіямъ, прежде всего своимъ личнымъ трудомъ (вязаніемъ, шитьемъ теплой одежды и проч.). Затѣмъ, такъ какъ съ закрытіемъ монополюшки и большинства трактировъ, прекратились праздныя и часто разгульныя собранія въ деревняхъ, у народа образовался значительный досугъ, ничѣмъ пока не заполненный, то долгъ духовенства, русской интеллигенціи и въ частности братчиковъ, поспѣшить заполнить образовавшійся досугъ народа разумнымъ времяпровожденіемъ, создать ему разумный воскресный отдыхъ, дать трезвое праздничное духовное развлеченіе, поднять его духовныя интересы, такъ чтобы онъ забылъ свою нетрезвую жизнь и гибельныя для души и тѣла развлеченія — прежняго времени въ періодъ царствованія монополюшки. Именно наше время особенно благопріятствуетъ православному духовенству и русской интеллигенціи привлечь къ себѣ народъ, подчинить своему вліянію его духовныя интересы. Наконецъ, чтобы удовлетворить любовь дня, Комитетъ выписываетъ серіи картинъ, относящіяся къ исторіи современной войны.

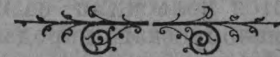
Что касается чтеній, направленныхъ къ борьбѣ съ пьянствомъ и укрѣпленію въ народѣ трезвости, то такія чтенія Братскій просвѣтительный Комитетъ ведетъ уже 20-ый годъ, на это затра-

чено не мало энергіи братчиковъ, а также материальныхъ средствъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства и продолжить ихъ въ настоящее время болѣе необходимо, чѣмъ прежде. Административное закрытіе алкогольной торговли въ вопросѣ отрезвленія народа есть мѣра отрицательная и потому она имѣетъ временное значеніе, — постоянное значеніе, какъ признается въ педагогіи, имѣютъ мѣры положительныя. Важно не принужденіе народа къ трезвости путемъ административнаго распоряженія, а воспитаніе въ немъ сознанія необходимости быть трезвымъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ для достиженія этого являются братскія народныя чтенія съ свѣтовыми картинами, хорovýmъ и народнымъ пѣніемъ, поднимающія духовныя интересы народа, прославляющія трезвость и изображающія пьянство во всей его наготѣ.

Предсѣдатель Комитета

А. Миловидовъ.

Р. S. Адресъ Виленскаго Братскаго просвѣтительнаго Комитета тотъ же (Лит. Духовн. Семинарія). Разсылка картинъ по пунктамъ согласно просьбамъ завѣдывающихъ началась съ половины октября. Усерднѣйше прошу о.о. и г.г. завѣдующихъ пунктами поспѣшить возвращеніемъ картинъ, взятыхъ въ первое полугодіе.

Въ Кіевскомъ о-вѣ имени преп. Нестора-Лѣтописца.

Торжественное засѣданіе историческаго общества «Нестора-Лѣтописца» въ актовомъ залѣ университета 27 октября было посвящено чествованію 800-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Нестора, по имени коего и названо общество. На засѣданіи присутствовали Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, архимандритъ Амвросій, намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры, помощникъ попечителя Кіевского учебнаго округа С. В. Пѣвницкій, ректоръ университета Н. М. Цытовичъ, профессора, члены общества и большое количество публики. Открывавшая засѣданіе, предсѣдатель общества проф. Ю. А. Кулаковскій отмѣтилъ, что кромѣ чествованія 800-лѣтія со дня блаженной кончины преп. Нестора, для насъ пріобрѣтаетъ особую знаменательность тотъ фактъ, что именно преп. Несторъ въ своей лѣтописи впервые далъ словесное выраженіе тому сознанію, что русское племя едино и должно составлять единое государство — этому великому принципу, который направляетъ всю русскую жизнь. Осуществленію этого стремленія на многовѣковомъ протяженіи русской исторіи стави-

лось много препятствій, но теперь мы являемся свидѣтелями великихъ событій въ русской жизни — воссоединенія разрозненныхъ частей Руси воедино и видимъ полное осуществленіе этого принципа. Проф. В. Н. Малининъ сдѣлалъ докладъ на тему «Памяти преподобнаго Нестора-Лѣтописца». Докладчикъ сдѣлалъ характеристику личности преп. Нестора и выясненіе значенія его дѣятельности на основаніи данныхъ о немъ, находящихся въ Киево-Печерскомъ Патерикѣ. Преп. Несторъ въ своихъ трудахъ отличался необыкновенной эрудиціей и литературнымъ талантомъ и его лѣтопись во многихъ отношеніяхъ является не подражаніемъ византійскимъ образцамъ, какъ это неправильно думаютъ, а плодомъ самостоятельнаго размышленія и особаго взгляда на свои задачи, какъ лѣтописца русскаго. Преп. Несторъ обнаруживаетъ чисто государственный смыслъ, дѣлая отчеты о государственной дѣятельности какого либо русскаго князя. Онъ въ своихъ трудахъ, а въ особенности въ лучшемъ и замѣчательномъ для всей до-петровской литературы — въ житіи преп. Θεодосія — явилъ себя какъ выдающійся писатель, великій художникъ и глубокий психологъ, а также, какъ прекрасный стилистъ, обладавшій необыкновенно точнымъ выразительнымъ языкомъ, приближающимся къ живому — народному языку.

Докладъ на тему: «Историческія судьбы Галицкой Руси» профессоръ Максимовичъ началъ съ указанія, что уже два мѣсяца прошло съ того времени, когда всѣ русскіе люди сбросили съ себя великій національный трауръ, который они носили по своимъ рѣднымъ братьямъ, 600 лѣтъ изнывавшимъ въ чужой неволѣ. Галиція представляетъ изъ себя небольшую территорію съ выгодными географическими условіями, природными богатствами и важнымъ положеніемъ въ смыслѣ посредничества между великими государствами древности — Польшей и Литвой. Она присоединена была впервые Владиміромъ святымъ въ 981 г., отвоевавшимъ ее у Польши. Рядъ знаменитыхъ князей галицкихъ способствовалъ необыкновенному могуществу и процвѣтанію Галиціи, но по смерти Ярослава Осмомысла (въ 1187 г.) его сынъ Владимиръ былъ плѣненъ венгерскимъ королемъ, и съ тѣхъ поръ начинаются притязанія Венгріи на Галичину. По прекращеніи дома Даниила — польскій король захватилъ Галичину и она пробыла подъ гнетомъ Польши въ теченіе 400 лѣтъ. Главная цѣль Польши въ отношеніи Галичины состояла въ ополяченіи, эксплуатированіи богатствъ и населенія. Дворянство галицкое быстро ополячилось. Въ городахъ селились нѣмцы и евреи, скоро захватившіе въ свои руки всѣ ремесла, торговлю, промышленность и образовавшіе могущественный городской классъ, совершенно задушившій русскій элементъ. Но русскіе сплотились и имѣли достаточно силъ отстоять свою національность, языкъ и вѣру. Болѣе всего стра-

дало сельское населеніе, надъ которымъ захватили власть помѣщики-поляки и, въ особенности, евреи, безбожно его эксплуатировавшіе. Аренда евреямъ надъ имуществомъ, помѣстьями и храмами, когда они могли безбожно издѣваться (напримѣръ, заставляя православное духовенство отбывать барщину) и пригнѣять православное русское населеніе, вызвала возмущенія и бѣгство въ князевство. Достоинъ замѣчанія что Галичина долѣе всѣхъ противилась принятію уніи, а именно съ 1596 г. по 1708 годъ. При раздѣлѣ Польши въ 1772 году — Галичина досталась Австріи при Іосифѣ II, который нашелъ ее въ столь ужасномъ состояніи, что даже предпринялъ нѣкоторыя мѣры для поднятія ея истощенныхъ экономическихъ и духовныхъ силъ. Имъ даже былъ устроенъ *во Львовѣ русскій институтъ* для подготовки православныхъ богослововъ и философовъ, но его прѣмники чинили галичанамъ всевозможныя притѣсненія. Ростъ русскаго національнаго самосознанія въ Галичинѣ особенно усилился съ 1846 года и его не могли задушить ни преслѣдованія администраціи, какъ напримѣръ, дѣятельность пенавистнаго для Галичины — гр. Голуховскаго, ни вражда къ русскимъ поляковъ, которыхъ подстрекало къ этому австрійское правительство. Экономическое состояніе Галичины даже въ наше время ужасно: крупное землевладѣніе въ рукахъ поляковъ и евреевъ, подати громадны, для сельскаго же населенія Восточной Галичины нѣтъ даже другихъ промысловъ, кромѣ земледѣлія. Галиційскій крестьянинъ былъ самое несчастное существо во всей Европѣ. Но сильно національное русское самосознаніе галичанъ. Оно дало имъ возможность, при напряженіи всѣхъ силъ своихъ, благодаря громаднымъ уступкамъ, сохранить русскій языкъ въ своихъ школахъ и нѣсколько кафедръ въ университетахъ. Съ 1648 г. въ средѣ галичанъ произошло разогласіе на почвѣ того, какое нарѣчіе должно быть положено въ основу литературнаго языка Галичины: русское, церковнославянское или малорусское. Партія великоросовъ была вмѣстѣ съ тѣмъ и народной партіей и выражала завѣтныя ея мечты и стремленія. Такъ, въ одномъ стихотвореніи говорится: „Червонороссъ, Великороссъ, Бѣль-и-Мало-Россъ, — всѣ братья: насъ родила одна мать — Русь святая. Не раздѣлимъ же и мы ее, родные братья и сестры, вѣдь Русь одна, какъ Богъ одинъ, а не больше, не двѣ-три“... Но чтобы заглохло это національное теченіе (представителемъ коего былъ и ректоръ Киевскаго университета Максимовичъ), австрійское правительство начало разжигать вражду между сторонниками великорусскаго нарѣчія — народной партіей — и сторонниками малорусскаго нарѣчія, при чемъ немногочисленная, но весьма энергичная партія послѣднихъ щедро субсидируется австрійцами. Образованное малороссами „Науковое товариство“ стремится внушить всѣмъ увѣренность, что оно является истин-

нимъ выразителемъ идеаловъ галичанъ, но народъ оставался всегда вѣренъ Россіи, всегда любилъ ее и ждалъ отъ нея спасенія отъ австрійскаго гнета. Теперь мы видимъ осуществленіе ихъ чаяній: на нашихъ глазахъ маленькій ручей слился съ великимъ русскимъ моремъ на благо всѣхъ русскихъ и всего славянства.

Секретарь общества, проф. А. М. Лобода сдѣлалъ отчетъ о состояніи и дѣятельности общества за истекшій годъ. Общество насчитываетъ теперь 181 члена, обладаетъ суммою въ 6 тысячъ рублей и имѣетъ бібліотеку съ 3882 названія. За истекшій годъ состоялось 16 засѣданій, посвященныхъ разнообразнымъ, выдвигаемымъ жизнью вопросамъ. Въ заключеніе предсѣдатель общества, проф. Ю. А. Кулаковскій сообщилъ о томъ, что общество избираетъ въ почетные свои члены присутствовавшего на засѣданіи Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, а также главнокомандующаго русскими арміями, генераль-адъютанта Н. І. Иванова, связавшаго свое имя съ послѣднимъ актомъ судьбы родной намъ Галичины.

Хроника церковно-общественной жизни.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона.

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ скорбные дни, послѣдовавшіе по кончинѣ за Вѣру, Царя и Отечество на брани животь Свой положившаго возлюбленнаго Сына Нашего Князя **ОЛЕГА КОНСТАНТИНОВИЧА**, Ваше Высокопреосвященство пожелали слить молитвы Ваши съ Нашими объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго, не отказали Намъ въ городѣ Вильнѣ 30-го минувшаго сентября въ совершеніи божественнаго богослуженія при выносѣ тѣла Усопшаго изъ Витебской Общины Краснаго Креста въ Романовскій храмъ, въ коемъ 2-го октября текущаго года совершили и чинъ отпѣванія. Въ память выраженаго Вами молитвеннаго вниманія и соучастія въ Нашей горести Великая Княгиня, моя Супруга, и Я просимъ Васъ, Владыко, принять отъ насъ при семъ препровождаемую Святую Панагію и увѣрены, что при взглядѣ на нее Вы и впредь не престанете возно-

сить ко Престолу Всевышняго моленія, да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ отлетѣвшую отъ Насъ душу незабвеннаго Сына Нашего.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, испрашиваю, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Вашего благословенія.

Константинъ».

5-го ноября 1914 года.

* * Вильна. Благодарственный молебенъ и манифестація по случаю нашихъ побѣдъ. 29 окт. по случаю одержанной нашими доблестными войсками побѣды надъ соединенными австро-германскими арміями, въ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Тихономъ въ сослуженіи ректора Литовской духовной Семинаріи, архимандрита Лаврентія, и многочисленнаго духовенства была совершена божественная литургія, а послѣ нея благодарственный молебенъ. На богослуженіи присутствовали главный начальникъ Двинскаго военнаго округа, генераль инженеръ князь Тумановъ, виленскій губернаторъ въ должности егермейстера Высочайшаго Двора П. В. Веревкинъ съ супругою, вице-губернаторъ д. с. с. А. Ф. Подъяконовъ, попечитель виленскаго учебнаго округа д. с. с. В. Г. Алексѣевъ, комендантъ города генераль-майоръ Калантаровъ, воспитанники, воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній, много представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и много молящихся.

По окончаніи богослуженія учащіеся устроили грандіозную патріотическую манифестацію, пройдя съ портретами Государя Императора и Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго, а также съ русскими національными флагами, по главнѣйшимъ улицамъ города. Пѣніе гимна и „Спаси, Господи“, чередовалось съ мощными кликами „ура“, «да здравствуетъ Государь Императоръ Николай Александровичъ», «да здравствуетъ Великій Князь Николай Николаевичъ», „долой нѣмцевъ“, „долой турокъ“. Къ остановившимся около дома губернатора манифестантамъ вышелъ губернаторъ П. В. Веревкинъ съ супругою, встрѣченные громогласнымъ „ура“ учащихъся. Губернаторъ П. В. Веревкинъ провозгласилъ „ура“ Государю Императору и затѣмъ Августѣйшему Верховному Главнокомандующему, покрытое долго несмолкавшими кликами «ура» молодежи и гимномъ „Боже, Царя храни“. Затѣмъ къ губернатору подошелъ одинъ изъ старшихъ воспитанниковъ и отъ лица учащихъся просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства учащихъся города Вильны. Отъ дома губернатора манифестанты прослѣдовали къ покоямъ Архіепископа Тихона, гдѣ исполнили народный гимнъ и „Спаси, Господи, люди Твоя“. Владыка трижды

благословилъ манифестантъвъ. Далѣе учащіяся остановились у штаба двинскаго военного округа и у квартиры попечителя учебнаго округа. Съ громкими кликами „ура“ манифестанты встрѣтили здравицу начальника штаба и попечителя округа въ честь Державнаго Хозяина Земли Русской и Верховнаго Главнокомандующаго. У кафедральнаго собора тысячная толпа преклонила колѣна и пропѣла „вѣчную память“ павшимъ на полѣ брани воинамъ. На Нѣмецкой улицѣ толпа подхватила проходившаго случайно офицера и долго его качала.

* * — **ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.** Его Императорское Величество Государь Императоръ осчастливилъ виленскаго губернатора П. В. Веревкина телеграммой слѣдующаго содержанія:

«Вильна. Губернатору.

Поручаю вамъ передать населенію Вильны Мою благодарность за молитвы о Всей Нашей Семѣ и одушевляющія его чувства вѣрноподданнической преданности. Съ радостью вспоминаю горячій пріемъ, оказанный Мнѣ въ Вильнѣ всѣми слоями населенія и учащейся молодежью.

НИКОЛАЙ.

Означенная Высочайшая телеграмма послѣдовала на посланную П. В. Веревкинмъ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Государю Императору.

Дѣйствующая армія.

Изливъ сегодня передъ престоломъ Всевышняго горячую благодарность за ниспосланныя доблестнымъ войскамъ нашимъ блестящія побѣды и вознеся Царю Царствующихъ молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи Вашей, все населеніе города Вильны, объединенное однимъ желаніемъ видѣть скорѣйшее окончательное пораженіе дерзкаго врага Россіи, приесть смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь, выраженіе вѣрноподданнической любви и преданности. Преисполненные радостныхъ воспоминаній о счастливѣйшихъ въ ихъ жизни часахъ пребыванія здѣсь Вашего Величества, воспитанники и воспитанницы многочисленныхъ виленскихъ учебныхъ заведеній въ торжественномъ многолюдномъ шествіи съ преднесеніемъ портретовъ Вашего Величества, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Верховнаго Августѣйшаго Главнокомандующаго, проявляютъ воодушевляющія ихъ патріотическія чувства, о которыхъ, во исполненіе просьбы дѣтей, счастливъ всеподданнѣйше свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ“.

* * — 40-й день кончины Князя Олега Константиновича. 7 ноября въ сороковой день кончины павшаго смертью героя Князя Олега Константи-

новича, Высокопреосвященнымъ Тихономъ, въ служеніи многочисленнаго духовенства, въ Романовскомъ храмѣ-памятникѣ была совершена заупокойная литургія, а по окончаніи литургіи была отслужена панихида. На богослуженіи присутствовали: главный начальникъ двинскаго военного округа генераль-инженеръ князь Тумановъ, виленскій губернаторъ въ должностн егермейстера Высочайшаго Двора П. В. Веревкинъ, попечитель виленскаго учебнаго округа д. с. сов. В. Г. Алексѣевъ, предсѣдатель виленскаго окружнаго суда д. с. с. Царюкъ и другіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, воспитанники виленскаго военнаго училища во главѣ съ начальникомъ полковникомъ Анисимовымъ, воспитанники и воспитанницы средн. уч. заведеній и много молящихся.

* * — Телеграмма Августѣйшихъ Родителей Князя Олега. Въ сороковой день кончины Князя Олега Константиновича Высокопреосвященный Тихонъ отправилъ слѣдующую телеграмму Августѣйшему Родителю усопшаго Князя Героя.

„Петроградъ. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу.

Въ сороковой день безвременной кончины павшаго смертью героя Князя Олега Константиновича православная Вильна горячо помолилась объ упокоеніи души Усопшаго и всепреданнѣйше просить Ваше Императорское Высочество принять выраженія глубокаго сердечнаго участія и почтительнаго уваженія къ семейному горю Вашему.

Тихонъ, архіепископъ литовскій“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму Владыка Архіепископъ получилъ слѣдующую:

„Вильна. Архіепископу литовскому

Глубоко тронуты молитвенной памятью вашего высокопреосвященства и православной Вильны о 40-мъ днѣ по кончинѣ нашего незабвеннаго сына. Мы искренно сердечно благодаримъ.

Константинъ—Елисавета“.

* * — Въ военномъ училищѣ. Виленское военное училище 1-го ноября праздновало 50-лѣтнюю годовщину со дня своего основанія. Торжество началось въ 12 ч. дня краткимъ молебствіемъ въ домової церкви, совершеннымъ свящ. о. Г. Спасскимъ въ присутствіи Высокопреосвященнаго Тихона, супруги командующаго арміей г-жи В. Н. Ренненкампфъ, виленскаго губернатора П. В. Веревкина съ супругой, вице-губернатора А. Ф. Подъяконова, преподавательскаго персонала и юнкеровъ.

Передъ Царскимъ многолѣтіемъ Владыкой было сказано будущимъ офицерамъ глубокопоучительное слово назиданія.

Затѣмъ всѣ присутствовавшіи на молебствіи лица прослѣдовали въ помѣщеніе лазарета для раненыхъ офицеровъ, устроенное въ училищѣ въ

память Его Высочества Князя—Героя Олега Константиновича. Здѣсь послѣ краткаго слова о Г. Спасскаго состоялось освященіе лазарета.

Лазаретъ состоитъ изъ трехъ палатъ, оборудованныхъ на 15 кроватей, и прилегающихъ къ столовой-читальни, приемной, операционной, ванной и дежурной комнатъ. Обязанности санитаровъ приняла на себя юнкера. Оборудованъ лазаретъ на средства, предназначенныя на празднованіе 50-лѣтія училища и на ежемѣсячныя отчисленія изъ содержанія г. г. офицеровъ училища. На эти же отчисленія и на пособие „Краснаго Креста“ лазаретъ будетъ содержаться и въ дальнѣйшемъ.

Ко дню торжества освященія лазарета отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича была прислана на имя начальника училища полковника Анисимова телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Ко дню училищнаго праздника отъ глубины души шлю виленцамъ поздравленіе. Для Меня незабвенно ихъ сердечное участіе въ послѣдніе сентябрскіе дни».

Вечеромъ того же дня въ помѣщеніи военнаго училища состоялся Лермонтовскій литературно-музыкальный вечеръ по самой разнообразной программѣ.

Выручка за входные билеты и отъ продажи программъ полностью поступила въ пользу лазарета. И. С.

* * * Архипастырское служеніе. 8 ноября, въ день храмоваго праздника, въ виленской военно-госпитальной церкви литургію совершалъ Высокопреосвященный Тихонъ въ сослуженіи военнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ отслуженъ св. Архистратигу Михаилу молебенъ. Торжественное богослуженіе въ только что отремонтированномъ храмѣ, залитомъ электрическимъ свѣтомъ, при прекрасномъ пѣніи мѣстнаго хора, привлекло массу молящихся, среди которыхъ были военно-окружной санитарный инспекторъ д. с. с. Рябининъ, главный врачъ госпиталя, д. с. с. Вадзинскій и врачи госпиталя. Для православныхъ жителей Антоколя архіерейское служеніе составляло особенное торжество, такъ какъ въ ихъ храмахъ его не было 46 лѣтъ. По окончаніи богослуженія, Его Высокопреосвященство посѣтилъ раненыхъ воиновъ, находящихся на излеченіи въ военномъ госпиталѣ. Потомъ прослѣдовалъ на военное кладбище, осмотрѣлъ тамъ церковь-усыпальницу и могилы воиновъ, скончавшихся отъ ранъ.

* * * — Богослуженіе. 8 ноября, въ день св. Архистратига Михаила, въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, въ пещерѣ св. виленскихъ мучениковъ, ректоръ литовской духовной семинаріи архимандритъ Лаврентій, при хорѣ семинаристовъ, отслужилъ молебенъ св. Архистратигу Михаилу и св. виленскимъ мученикамъ, многолѣтія Царствующему Дому, Христолюбивому воинству и членамъ Р. Н. Союза имени Михаила Архангела.

Послѣ молебна тамъ-же была отслужена панихида по скончавшимся членамъ Сюза.

* * * Вилейка. Памяти свящ. о. Вл. Шиманскаго (†). Въ ночь на 27-е окт., послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, скончался уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ о. Владимиръ Шиманскій, занимавшій въ г. Вильнѣ въ которое время должность регента архіерейскаго хора и законоучителя въ частной жен. гимназіи С. Г. Гречаниновой. Смерть о. Владимира послѣдовала въ пути изъ г. Вилейки на ст. жел. дор., куда покойный выѣзжалъ для слѣдованія въ г. Вильну на операцію отъ заворота кишекъ.

Покойный о. Владимиръ восемь лѣтъ священствовалъ въ родной ему Кіевской губ., а затѣмъ уже изъ Вильны былъ назначенъ наблюдателемъ ц. приходскихъ школъ въ Вилейскій уѣздъ, гдѣ прослужилъ около трехъ лѣтъ.

О. Владимиръ умеръ въ полномъ расцвѣтѣ силъ (35 л.), оставивъ вдову и двое малолѣтнихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни, безъ надежды получить какую бы то ни было пенсію. Неожиданная смерть почтеннаго педагога-пастыря произвела среди обывателей г. Вилейки тяжелое впечатлѣніе. Въ похоронахъ батюшки, пользовавшагося общимъ вниманіемъ, участвовалъ весь городъ.

* * * Минскъ. Церковь часовня въ госпиталѣ. По приказанію главнаго начальника минскаго военного округа и по благословенію Его Преосвященства, Митрофана. Епископа Минскаго, въ мѣстности «Кошары», при минскомъ сводномъ № 3 госпиталѣ устраивается церковь часовня. Церковь-часовня предназначается для отпѣванія покойниковъ и обслуживанія церковными требами всѣхъ трехъ сводныхъ госпиталей, ихъ командъ и командъ интендантства. Въѣстимость церкви-часовни рассчитана на болѣе чѣмъ двѣсти человекъ, устроена въ теплое помѣщеніе и въ самомъ центрѣ „Кошаръ“. Медицинскій персоналъ госпиталя весьма сочувственно и живо откликнулся, пожертвовавъ около ста рублей на украшеніе храма. Нѣкоторыя посѣтительницы благотворительницы дамы также принесли свою лепту на нужды храма.

* * * Могилевъ. Пожертвованіе кн. Паскевичъ. Землевладѣлица Гомельскаго уѣзда княгиня Паскевичъ, оборудовавшая лазаретъ на 50 кроватей принесла новую, еще болѣе крупную жертву: она пожертвовала въ пользу семействъ запасныхъ 2000 куб. саж. дровъ, что стоитъ около 70.000 руб.

* * * Хуторъ «Далиборъ» Витебской губ. Скупщики для нѣмецкой арміи. Нѣмцы скупили на базарѣ стадо гусей и овецъ. Обнаружилъ нѣмцевъ-скупщиковъ совершенно случайно ратникъ ополченія изъ деревни Рубежникъ, Иванъ Овсяниковъ, который заявилъ объ этомъ полиціи, и скупщики были арестованы. Они оказались дѣйствительно нѣмцами, успѣвшими скупить по высокимъ цѣнамъ овецъ и гусей для нуждъ нѣмецкой арміи. Скуп-

ленная живность отправляется черезъ Ригу куда слѣдуетъ. При одномъ изъ арестованныхъ оказалась крупная сумма денегъ. Арестовано всего 3 нѣмца. Одинъ изъ нихъ сдѣлалъ попытку бѣжать, но это ему не удалось.

* * Москва. В.-лазаретная миссія. Съ благословенія Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, въ Москвѣ организована православная военно-лазаретная миссія. Задачи этой миссіи составляютъ: совершеніе богослуженій въ лазаретахъ и госпиталяхъ, веденіе съ ранеными религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, раздача имъ духовныхъ книгъ и брошюръ и т. д. Въ составъ миссіи входятъ 16 священниковъ и 12 діаконъ изъ столичныхъ храмовъ и монастырей. Завѣдуетъ миссіей архимандритъ Григорій (Васильевъ).

* * — 100-лѣтіе духовной семинаріи. 1-го ноября по случаю исполнившагося 100 лѣтія со дня открытія московской духовной семинаріи въ семинарской церкви было совершено торжественное богослуженіе. Литургію и молебствіе совершалъ Высокопреосвященный Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

* * Петроградъ. Литургіи въ лазаретахъ. Въ ковчѣ прошлой недѣли въ покояхъ Митрополита Владимира состоялось подъ предсѣдательствомъ Владыки совѣщаніе столичныхъ благочинныхъ о совершеніи богослуженій для раненыхъ воиновъ, находящихся въ лазаретахъ Петрограда.

На совѣщаніи отмѣчено было особенное желаніе раненыхъ присутствовать за литургіей, что однако въ большинствѣ лазаретовъ неосуществимо за отсутствіемъ храмовъ.

Въ виду этого совѣщаніе рѣшило совершать въ лазаретахъ литургіи на переносныхъ антиминсахъ, т. е. подобно тому, какъ это дѣлается въ походныхъ храмахъ.

Совершеніе литургіи въ лазаретахъ будетъ лежать на обязанности духовенства тѣхъ приходовъ, въ районѣ которыхъ они находятся.

* * — Прибытіе дѣтей казенныхъ галичанъ. 31-го октября въ 12 часу ночи, въ Петроградъ по Варшавской жел. дор. доставлены 40 дѣтей галичанъ, казенныхъ въ Австріи за свои симпатіи къ Россіи. Дѣти въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. На Варшавскомъ вокзалѣ дѣти были встрѣчены Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода В. К. Саблеромъ и гр. Бобринскою.

* * Рига. Переходъ въ православіе баптистскаго проповѣдника. 26-го октября, въ Ригѣ совершенно присоединеніе къ православію баптистскаго проповѣдника Омы Круге съ супругой. Онъ принадлежалъ къ Баптистской общинѣ свыше 30 лѣтъ и занималъ должность проповѣдника около 25 лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ всесторонне изучилъ сектантовъ и позналъ ложь ихъ ученія и жизни. На актѣ присоединенія присутствовало много баптистовъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившихъ за совершеніемъ литургіи.

* * Вержболово. Кошунство нѣмцевъ. Вторично Вержболово занято было нѣмцами 31 августа—24 октября, и за такое продолжительное время они успѣли здѣсь развернуться, какъ слѣдуетъ, и оставить у насъ слѣды своей культурности и превзошли самихъ себя въ дикости и безсмысленномъ вандализмѣ.

Нѣмецкіе офицеры и солдаты, у которыхъ у cadaго, какъ говорятъ, въ ранцахъ имѣются молитвенники и даже на поясныхъ пряжкахъ написано «Mit Gott fur Kaiser und Vaterland», не могли не остановить своего благочестиваго вниманія на единственномъ въ поселкѣ христіанскомъ храмѣ—киbartской православной церкви. Ужасъ и стыдъ за человѣка охватываютъ душу при видѣ поруганной святыни. Извѣстно, что нѣмцы не только культурны и благочестивы, но и расчетливы. Поэтому они, разломавъ двери въ церкви, прежде всего стали искать денегъ. Разломали свѣчной ящикъ, но такъ какъ денегъ тамъ не оказалось, то захватили церковныя свѣчи и даже свѣчные огарки. Затѣмъ грабители обратили вниманіе на вдѣланный въ колонну желѣзный денежный шкафчикъ, вырвали его, проломали дверцы, ничего не нашли и бросили въ алтарь. Принялись искать «сокровищъ», но за отсутствіемъ ихъ (все цѣнное вывезли изъ церкви въ гор. Псковъ) взяли на престольное Евангеліе и вырвали цвѣтныя стекла изъ брачныхъ вѣнцовъ, принявъ ихъ за драгоценныя камни. Варвары заинтересовалась лампадой у образа Тайной Вечери надъ Царскими вратами. Съ пола рукой ея не достать. Какъ быть? Нѣмцы рѣшили этотъ вопросъ до ужаса просто: раскрыли Царскія врата, вытащили черезъ нихъ изъ алтаря престолъ и, взобравшись на него, сорвали лампаду, а за одно сорвали и самую икону, а также изорвали всѣ иконы въ иконостасѣ, кромѣ верхняго яруса (высоко). Страшное впечатлѣніе производитъ стоящій на солѣхъ св. престолъ, на которомъ видны слѣды грязныхъ сапогъ, лежитъ изломанный брачный вѣнецъ и какой-то заржавленный ножъ, которымъ кошунники очевидно вынимали изъ вѣнца «драгоценныя» камни.

Бывшій свидѣтелемъ грабежа житель м. Кибарты Ц. передаетъ, что въ алтарѣ производили грабежъ офицеры и сестры милосердія. Эти „сестры милосердія“ и похитили пелену съ престола, сорвали завѣсу (на кофточки?) и даже взяли изъ шкафа и оторвали отъ всѣхъ лампадъ ленты на память. Очевидно на память взяты священническія облаченія. Запрестольный крестъ, семисвѣчникъ и пр. священные предметы изломаны, и брошены въ алтарь. Похищены тяжеловѣсныя металлическія хоругви и даже аналой, панихидный столикъ и подсвѣчники, купель, водосвятная чаша. Чудомъ уцѣлѣлъ запрестольный образъ Христа Спасителя. Строительные матеріалы, приготовленные для перестройки церкви, употреблены на постройку укрѣпленныхъ позицій.

Духовенство—духовенству!

Дорогіе во Христі собратія!

«Братолюбіе да пребываетъ; помните страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ».
(Евр. 13, 1, 3).

Каждому изъ насъ извѣстно, какому дикому опустошенію подвергся нашъ только-что начавшій расцвѣтатъ Холмскій край.

Человѣческое слово не можетъ изобразить всѣхъ бѣдствій, которыя Господь судилъ пережить Холмщинѣ въ эти недавніе страданные дни «Земля ея нерѣдко пуста, грады ея сожжены огнемъ» (Ис. 1, 7).— вотъ какъ свидѣтельствуешь объ этомъ Холмскій Владыка Анастасій въ своей рѣчи Государю Императору при встрѣчѣ Его въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ.

Съ особеннымъ варварствомъ нѣмцы разрушали православные храмы, самымъ неподобнымъ образомъ надругаясь надъ святыней, и все—вблизи ихъ находящееся: дома причта, школы и т. п.

Въ № 2253 „Колокола“ помѣщена корреспонденція изъ Холма о. прот. А. Будиловича, въ которой послѣдній приводитъ выдержку изъ письма къ нему священника с. Суховоли, Холмской епархіи, о. Юсифа Шикую.

„Первое впечатлѣніе,—пишетъ о. І. Шикую,— произведенное на меня отъ этой руины (а домъ былъ новый), было ужасно: вмѣсто оконъ, дверей и крыши—зіяющія дыры; печки и дымовыя трубы разрушены; штукатурка и наружная обшивка оборвана и виситъ лохмотьями; потолки провалились; всадѣ полно мусора, рваной бумаги и гадости. Все мое имущество разграбили, а оставшіяся вещи разбили и изломали. Я совершенно разоренъ»...

Мѣстный благочинный сообщаетъ о подобномъ же разореніи, произведенномъ нѣмцами и въ другихъ приходсахъ.

Много ихъ по всей Холмщинѣ... Много и нашихъ собратій, совершенно разоренныхъ, испытываютъ во всемъ самую острую нужду.

Братіе! Поспѣшимъ къ нимъ, обездоленнымъ, на помощь! Скорѣе... Какъ можно скорѣе!

Пусть каждый изъ насъ немедля отошлетъ въ редакцію „Колокола“,—священникъ—30 к., дьяконъ—20 к., псаломщикъ—10 к. Лепта невелика и для cadaго посильна. Однако, и такимъ путемъ при единоклюшіи можетъ составиться приличная сумма.

Крайній срокъ, къ которому мы обязаны прислать свои деньги, это—день 6 декабря.

Братіе! Откликнемся же единоклюшно всѣ, какъ одинъ, теплѣе, сердечнѣе!.. Поспѣшимъ на помощь

Духовенство — Духовенству!

Обездоленному духовенству многострадальной Холмской Руси!..

Чѣмъ успѣшнѣе пройдетъ нашъ сборъ, тѣмъ болѣе, тѣмъ сильнѣе почувствуется наша моральная и матеріальная поддержка изстрадавшимся разореннымъ и ограбленнымъ холмскимъ собратьямъ ко дню праздника Рождества Воплотившейся Божественной Любви.

Съ братскою любовью священникъ

Петръ Кедровъ.

Ред. Пожертвованія удобнѣе всего направлять въ Холмъ, Епископу Анастасію.

Только что отпечатана и поступила въ продажу НЕОБХОДИМАЯ ДЛЯ КАЖДОЙ СЕМЬИ
и ШКОЛЫ НОВАЯ КНИГА Изданіе редакціи журнала „Духовной Бесѣды“.

ДОСУГЪ ШКОЛЬНИКА

Проза и стихи для чтенія, декламации, и исполненія въ лицахъ и пѣнія съ подробныхъ описаніемъ живыхъ картинъ, подвижныхъ игръ и программами всевозможныхъ семейныхъ и школьныхъ дѣтскихъ праздниковъ, каковы: святочные литературные вечера и утра, Виолеевская звѣзда, елка, школьный актъ, юбилей и т. п.

Большая изящно изданная книга, составленная очень интересно, полно и разнообразно съ массою иллюстрацій

Рекомендуется особому вниманію завѣдующихъ и учителей школъ.

Цѣна 1 р. 50 к. Три экземпляра 4 р., 5 экз. 6 р. Съ требованіями обращаться по адресу редакціи журнала „Духовной Бесѣды“: Паволочъ, Кіевской губерніи

На служеніе Слову Христовой Истины.

23.

О высококомъ назначеніи русскаго народа.

Поученіе на недѣлю 27-ю и въ день памяти св. апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября.

Въ глубокую древность, на зарѣ христіанства, когда св. апостолы, во исполненіе заповѣди Спасителя, несли свѣтъ Христовъ во вселенную, одинъ изъ нихъ, св. Андрей Первозванный, достигъ по рѣкѣ Днѣпру того мѣста, гдѣ теперь красуется городъ Кіевъ. Въ то время мѣстность эта была пустыня, одни холмы высились надъ прекрасно растилающеюся вокругъ природою. Въ окрестностяхъ бродили дикіе народы Скиѣи и разныя другія кочующія племена; всѣ они были грубые язычники, суевѣрно, рабски поклонялись бездушнымъ идоламъ. Но однако св. Апостолъ не утратился грубости окружающихъ народовъ, но своимъ свѣтлымъ взоромъ проникъ за таинственную пелену грядущихъ временъ, и, узрѣвъ дивную участь будущаго города, водрузилъ на пустынныхъ высотахъ св. крестъ и пророчески возвѣстилъ: *«на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и городъ великій будетъ созданъ здѣсь, и церкви многія воздвигнетъ Господь въ немъ»*.

Дѣйствительно, протекли вѣка, на пустынныхъ холмахъ возникъ городъ Кіевъ, постепенно выросъ онъ въ столицу окружающихъ славянскихъ племенъ, стали жить въ немъ князья. Но первоначально какъ сами они, такъ и народъ ихъ блуждали во тьмѣ языческой, потомъ мудрая княгиня Ольга принесла въ своемъ сердцѣ изъ древняго Константинополя лучъ Христіанства. Не погасъ этотъ святой лучъ и послѣ нея, но во всей красотѣ заблестѣлъ при внукѣ ея — князѣ Владиміръ, который зажегъ свѣточъ христі-

анства не только въ себѣ, но и въ дѣтяхъ своихъ, во дворцѣ и во всемъ народѣ кіевскомъ. А изъ Кіева, какъ изъ чистаго, обильнаго источника, свѣтлыми струями потекла вѣра Христова по полямъ и дебрямъ земли русской, орошая Божественною благодатию сердца жалкихъ доселѣ язычниковъ. И сталь съ тѣхъ поръ Кіевъ зваться матерью городовъ русскихъ въ двоякомъ смыслѣ—и въ гражданскомъ: въ немъ родилось, выросло и окрѣпло подъ княжескимъ скипетромъ русское государство,—и въ духовномъ: въ немъ впервые заблистала вѣра Христова, и изъ него осѣнила она другіе города и селенія.

Радуйся же, русскій, православный народъ! Высокій, прекрасный, неоцѣненный даръ послалъ тебѣ Господь! Когда еще твои праотцы бродили кочевниками, утопали во мракѣ язычества и невѣжества, опредѣлилъ Онъ тебя быть носителемъ *благодати Христовой*,—хранителемъ св. истины,—*истиннымъ поклонникомъ св. креста*. Но не забывай въ то-же время и той истины: чѣмъ выше даръ, *тѣмъ глубже должна быть благодарность за него*; чѣмъ больше, тѣмъ мудрѣе *нужно пользоваться имъ*; — чѣмъ драгоценнѣе сокровище, *тѣмъ больше вниманія, старанія и заботъ при охраненіи его*. Неси же достойно принятое знамя Христово—святый крестъ! Будь чистымъ сосудомъ для благодати Божіей! Неусыпно строго храни дарованную тебѣ свыше св. истину!

Но все, что относится къ цѣлому народу, то простирается и на каждаго отдѣльнаго члена его. Поэтому-то, всякій русскій хри-

стіанинъ непрестанно благодари, прежде всего, Господа за то великое назначеніе, которое Онъ даровалъ твоему народу, за то, что и тебѣ судилъ жить не гдѣ нибудь среди грубыхъ язычниковъ, но въ странѣ, озаренной истиннымъ свѣтомъ, подѣ сѣнію св. креста и Церкви Божіей. Благодарю—не словомъ только, но и дѣломъ. Созидай въ себѣ сердце доброе, кроткое, чистое, чтобы оно было постояннымъ носителемъ благодати Божіей. Носи крестъ, но не на шеѣ только, а водрузи его въ глубинѣ своей души; осѣняй себя крестнымъ знаменемъ, но не внѣшнимъ только образомъ, а и внутреннимъ, не чело одно, но и умъ, скрытый въ немъ, не грудь только, но и сердце, трепещущее въ ней, не плечи и руки, но и всѣ намѣренія, всѣ дѣйствія свои! Какъ драгоценный бисеръ, носи въ себѣ св. истину, открытую тебѣ словомъ Божиимъ, оберегай ее теплою молитвою, благочестивымъ размышленіемъ подѣ спасительнымъ вліяніемъ святоотеческой мудрости. И если каждый

изъ насъ такъ именно будетъ настраивать свою душу и такъ жить,—т. е. будетъ помнить свое христіанское назначеніе отъ Бога, хранить его, дорожить имъ, то мы будемъ составлять истинно-христіанское, свѣтлѣющее всему міру, государство, которое и благами земными насъ обезпечитъ и къ небеснымъ приведетъ.

Не забывай же, русскій человекъ, крестъ Христовъ, впервые водруженный на твоей родной землѣ апостольскою рукою, помни свое высокое назначеніе, которое суждено тебѣ Тѣмъ, Кто еще раньше св. Андрея на возвышенной и тоже пустынной Голгоѣ водрузилъ Свой Крестъ и украсилъ Его Своею искупительною кровію. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ* вашей вѣры и жизни *предѣ* *человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ.* Бойтесь *хулить имя Божіе во языцехъ* своими незаконными—худыми дѣлами, бойтесь этого, всѣ русскіе люди!

24.

О путяхъ Промысла Божія въ судьбахъ народовъ въ переживаемой войнѣ *).

Знаемъ есть Господь судьбы творити (Пс. IX, 17).

Начинать намъ свои занятія, возлюбленные о Господѣ братіе и чада, нынѣшній разъ приходится въ такое время, когда вниманіе и взоры всѣхъ обитателей земли сосредоточены на той, небывалой еще доселѣ въ исторіи, борьбѣ царствъ земныхъ и народовъ, которая происходитъ около и вокругъ васъ, предѣ нашими, можно сказать, глазами.

Посему и намъ съ вами въ данномъ случаѣ нельзя не остановиться своимъ вниманіемъ на этой борьбѣ и съ той именно стороны, которая для насъ можетъ быть особенно назидательна и поучительна съ библейской точки зрѣнія.

Библейская же точка зрѣнія на взаимную борьбу царствъ и народовъ — одна: не сила физическая, не сила матеріальная, не мудрость и искусство человѣческія, ни богатство, ни слава даютъ перевѣсъ, преобладаніе одной сторонѣ надъ другою, не они предрѣшаютъ и опредѣляютъ окончательную побѣду, а предрѣшаетъ и опредѣляетъ все сіе благая, премудрая, святая и всемогущая воля Божія, ибо, какъ говоритъ намъ св. Библия, *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ, Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Царствъ II, 6), и *ни отъ исходу* (т. е. отъ востока), *ниже отъ западу, ниже отъ пустыныхъ горъ* приходитъ че-

*) Слово передѣ началомъ учебныхъ занятій въ Литовской Духовной Семинаріи, сказанное 23-го Октября 1914 года.

ловѣку возвышеніе или униженіе, но *Богъ Судія есть: сего смиряетъ и сего возноситъ* (Пс. LXXIV, 8).

Яснѣйшимъ же подтвержденіемъ того, что Господь, а не кто либо другой и Его св. воля, а не что-либо иное рѣшаютъ въ томъ или другомъ случаѣ участь и судьбу цѣлыхъ-ли царствъ и народовъ или отдѣльныхъ личностей, являются многочисленныя историческія примѣры торжества слабыхъ, немощныхъ, можно сказать, безоружныхъ надъ крѣпкими, сильными и грозно вооруженными.

По человѣческимъ соображеніямъ эти факты совершенно неестественны и совершенно невозможны. Кто могъ бы, напр., сказать, что, при столкновеніи закаленного въ бояхъ, вооруженнаго съ ногъ до головы, исполина-филистинянина Голіаѳа съ юнымъ отрокомъ и притомъ почти безоружнымъ Давидомъ, побѣда будетъ на сторонѣ юнаго и почти безоружнаго? Кто бы могъ сказать, что триста еврейскихъ воиновъ, имѣвшихъ въ рукахъ только глиняныя сосуды со свѣтильниками, обратятъ въ бѣгство стотысячную армію Маданитянъ? Кто могъ бы сказать, что шестисотътысячная армія Наполеона, безъ единаго выстрѣла вступившая въ 1812 году на нашу границу, не смететъ съ лица земли нашу Русь, бывшую не въ состояніи противопоставить ему и половину состава его арміи? Кто могъ бы сказать, что гордый завоеватель, чуть ли не покорившій себѣ всю Европу, спустя нѣсколько мѣсяцевъ съ позоромъ обратится въ бѣгство изъ разоренной имъ же самимъ страны?..

Если же эти и подобные факты занесены на страницы исторіи, то они—неопровержимѣйшее доказательство и бытія Божія и бытія Божественнаго Промысла, всѣмъ управляющаго. Имѣя все это въ виду, псалмопѣвецъ и восклицаетъ: *знаемъ есть Господь судьбы творяй*, т. е. Господь особенно познается, особенно даетъ о Себѣ, такъ сказать, знать, черезъ тѣ суды, которые Онъ совершаетъ надъ народами.

И въ наши дни передъ нашими глазами свершается судъ Божій надъ царствами и народами, и мы не можемъ не видѣть, не замѣчать этого суда.

Возстали противъ насъ наши враги—нѣмцы и австрійцы, рѣшившіеся по чувству зависти и вражды погубить насъ и разорить страну нашу. Они, конечно, хорошо, съ человѣческой точки зрѣнія, знали, за что они берутся и, по человѣческимъ соображеніямъ, могли и должны были разсчитывать на полный успѣхъ своего злого умысла. При нейтралитетѣ Англіи и Бельгіи, при поддержкѣ Италіи, нѣмцы и австрійцы вполнѣ могли разсчитывать на успѣхъ борьбы съ Франціей и Россіей, и во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ мы собрались-бы съ силами, они могли намъ нанести весьма тяжкій ударъ.

Но всего этого, однако, не случилось, а совершенно наоборотъ—гордые и могущественныя враги наши должны теперь сами почувствовать, что та гибель, которую они готовили другимъ, падаетъ на ихъ же собственную голову и что тѣ, кого они считали слабѣйшими себя, оказались на дѣлѣ сильнѣе ихъ, а они сами слабѣе враговъ своихъ; случилось, словомъ, то, что такъ прекрасно изображается въ словахъ церковной пѣсни: *«Дукъ сильныхъ изнеможе, и немощствующіе препоясаша силою. Сего ради, добавляетъ св. Церковь, утвердися въ Господь сердце мое».*

И наши теперь сердца, возлюбленные, не въ комъ другомъ и не въ чемъ иномъ должны утверждаться, какъ именно въ Господѣ, въ чувствахъ сыновней благодарности и преданности Ему за являемую Имъ намъ помощь. Въмѣстѣ съ тѣмъ сердца наши должны преисполняться и чувствомъ благоговѣнія предъ Всесвятымъ Богомъ, страха, какъ бы своими грѣхами не оскорбить Его и не удалить Его помощь отъ себя, безъ каковой, конечно, и мы окажемся слабыми и безсильными, о чемъ можетъ засвидѣтельствовать хотя бы предшествующая Японская война, когда Рука Божія была, видимо, противъ насъ. Будемъ посему твердо знать, помнить слова Библіи, что Господь только *стоны святыхъ Своихъ блюдетъ, а беззаконныя и исчезаютъ мракъ* (Цар. II, 9).

Итакъ, созерцая все совершающееся вокругъ насъ, возлюбленные, будемъ благо-

говѣтъ предъ Господомъ и благодарить Его за оказываемыя Имъ намъ милости. Чувство благоговѣнія предъ Богомъ должно предохранить насъ отъ грѣховъ, чувство же благодаренія побуждать къ тѣснѣйшему единенію съ Нимъ, а все это вмѣстѣ и будетъ самымъ благоприятнымъ условіемъ къ успѣшному совершенію того дѣла, къ которому мы теперь приступаемъ. Мы приступаемъ съ вами къ изученію и усвоенію премудрости Божіей и мудрости человѣческой, поскольку и въ этой послѣдней отражается мудрость Божія. Самымъ же первымъ началомъ мудрости, первымъ необ-

ходимымъ условіемъ пріобрѣтенія ея является именно страхъ Божій. *Страхъ Божій—начало премудрости* (Пс. СХ, 10); послѣднимъ же завершеніемъ ея будетъ, очевидно, полнѣйшее единеніе—по чувству любви и преданности—съ Богомъ, Источникомъ жизни и Подателемъ всяческой Премудрости.

Будемъ же *работать Господу со страхомъ и радоваться предъ Нимъ съ трепетомъ* (Пс. II, 11) *благодаря всегда за все Бога и Отца во имя Господа нашего Иисуса Христа* (Ефес. V, 20). Аминь.

Архимандритъ Лаврентій.

на **ЕДИНСТВЕННЫИ** въ Россіи практически-идейный пастырскій журналъ, обнимающій всѣ стороны дѣятельности пастыря Церкви:

6-й годъ изд. „**КЪ СВѢТУ**“ 6-й годъ изд.

Журналъ будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяцъ (за два мѣсяца впередъ) въ количествѣ 10—15 печатныхъ листовъ съ приложеніемъ къ каждому номеру 83-хъ листовъ всего 1000 экз. на разные современные темы для раздачи народу.

Цѣль изданія журнала чисто идейная—дать пастырю Церкви все, что ему надо знать и практически осуществить въ его отвѣтственномъ служеніи Богу и народу. Нашъ журналъ единственный, какъ охватывающій всѣ стороны пастырской дѣятельности. Къ сотрудичеству приглашены всѣ лучшія литературныя силы, работающія въ періодическихъ изданіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Первый номеръ журнала на 1915 годъ вышелъ 1 ноября 1914 г.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА. 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ. Поученія, бесѣды, публичные чтенія, статьи религіозно-нравственнаго, историческаго и бытового характера, очерки, рассказы и стихи хотворенія. Къ тексту иллюстраціи. 2) Что и какъ можетъ сдѣлать священникъ для благосостоянія своего прихода. Статьи практическаго идейнаго характера. 3) Дѣло трезвости на Руси. Литературныя и научныя статьи по вопросу о пьянствѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ: поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и пользѣ трезвой жизни; дѣятельность обществъ, братствъ, кружковъ и союзовъ трезвости антиалкогольная литература. 4) Церковно-общественная жизнь. Свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ церковно-общественной жизни. 5) Жизнь деревни. Нравы и обычаи деревни, статьи по сельскому хозяйству и операціи — кредитныя, ссудо-сберегательныя товарищества, потребительныя, сельско-хозяйственныя общества, приходскія попечительства и братства. 6) Популярная гигиена и ветеринарія. Общедоступныя бесѣды о народномъ здравіи и совѣты по уходу и лѣченію животныхъ. 7) Изъ газетъ и журналовъ. 8) Переписка съ читателями. 9) Библиографія и смѣсь. Полезныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія. 10) Тверской край и мѣстная жизнь. **ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА.** — а) Подъ знаменіемъ вѣчныхъ завѣтовъ Христа звать читателя къ источнику истиннаго свѣта—Христу и правдѣ Его. б) Звать человѣка—христіанина къ освобожденію отъ пути неправды, грѣха пороковъ, отъ всего того, что удаляетъ его отъ пути Божія и правды Его. в) Раскрыть передъ глазами читателей страшную картину пьянства народнаго и объединить тружениковъ на нивѣ народнаго отрезвленія и истинныхъ борцовъ за свѣтлое будущее нашей дорогой Родины. г) Внести хоть слабыя лучи свѣта, лучи вѣры и знанія въ темную и бѣдную деревню.

Журналъ имѣетъ въ виду дать разнообразный и доступный матеріалъ для бесѣдъ и чтеній въ городѣ и деревнѣ, въ церкви, школѣ и семьѣ.

Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ до 200 стр. текста.

Подписная цѣна журнала за годъ съ пересылкой и доставкой 4 рубля, за полгода — 2 руб. 20 коп.

Адресъ Тверь, Редакція Журнала „**КЪ СВѢТУ**“,

Ред.-изд. свящ. Н. Лебедевъ.

Изданіе идейное. Безъ всякой практической цѣли.

Изданіе идейное. Безъ всякой практической цѣли.